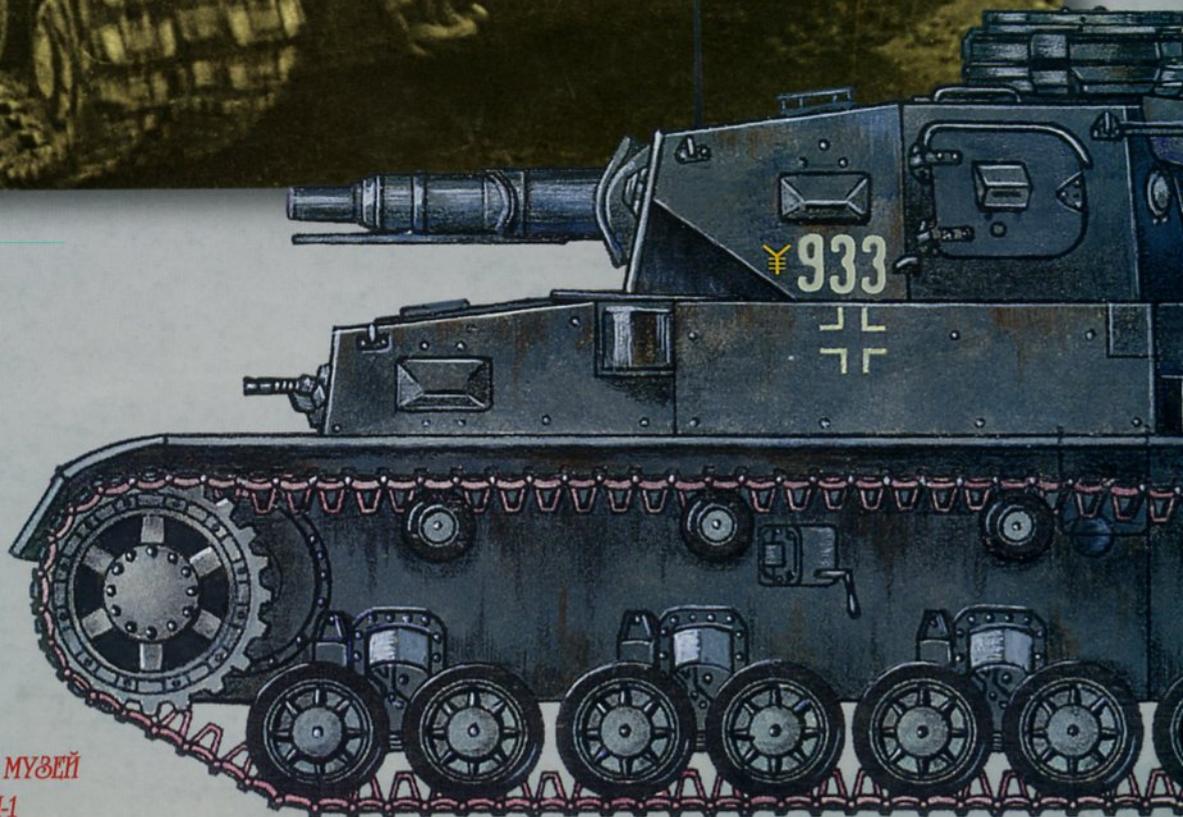

1944

€ 5.00

Тактика танковой войны

БРОНЕТАНКОВЫЙ МУЗЕЙ
ПРОЕКТ 64БМ-1

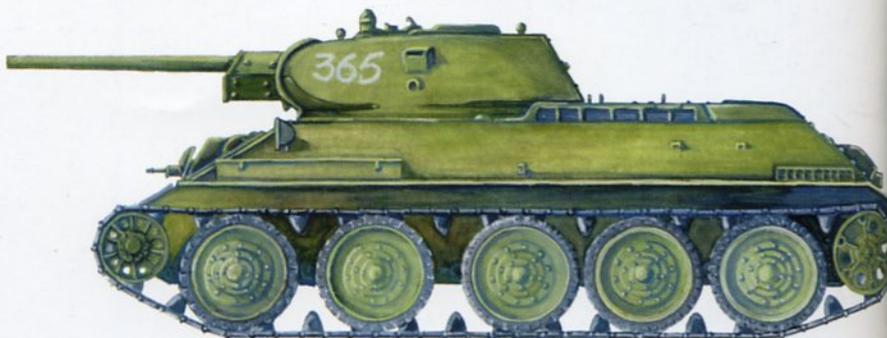
выпуск 1

серия «Бронетанковый музей»

Военная летопись

Т-34 из состава 108-й танковой дивизии РККА. Тактический номер "365". Брянский фронт, август 1941 года.

A T-34 (tactical number «365») operated by the Red Army's 108th armoured division. Bryansk Front, August 1941.

Скоростной колесно-гусеничный танк BT-7 с цилиндрической башней из состава 4-го механизированного корпуса Красной Армии. Символ "Х" (соответствующий английской букве "Н") идентифицирует одно из подразделений этого соединения, тактический номер боевой машины "61". Украина, советско-германский фронт, июнь 1941 года.

A BT-7 high-speed half-track tank operated by the 4th mechanized corps of the Red Army. The symbol (meaning the same as the English letter "H") denotes a unit of the corps, with the vehicle's tactical number being «61». Ukraine, Soviet-German Front, June 1941.

Танк-амфибия Т-38 из состава 172 ОРБ 142-й стрелковой дивизии РККА, действовавшей в районе озера Ийлампи. Северный фронт, июль 1941 года.

A T-38 amphibious tank of the 172nd cavalry squadron (independent), 142nd rifle division which operated vic. Lake Iylampi. The turret features an interrupted yellow line indicating the 5th troop, 172nd cavalry squadron. Northern Front, July 1941, the 23rd army's defence area.

Тяжелый танк КВ, оснащенный пушкой Л-11 из состава 104-й танковой дивизии РККА. Башиня неэкранированная. Надпись на борту "Бей фашистов". Западный фронт, в районе Ельни, июль 1941 года, сектор ответственности 43-й армии.

A 104th armoured division KV heavy tank fitted with the L-11 gun. The vehicle has no screens. The turret on its side says, "Kill fascists!". Western front, vic. Yelna, July 1941, the 43rd army's AO.

Танк артиллерийской поддержки БТ-7А из состава 8-го механизированного корпуса. Юго-западный фронт, июль 1941 года. Машина, скорее всего, оставлена советскими войсками вследствие технических неисправностей или нехватки топлива.

A BT-7A fire support tank organic to the 8th mechanized corps. South-Western Front, July 1941. Looks like it was abandoned by its crew due to a malfunction or lack of fuel.

Учредитель
Исполнитель
Адрес: 100
Художник
Дизайн и
Корректура
Оригинал

Подписан
Печать оф
Все права
точно без
All rights reserved
permission
Издание
Регистрация

1941 ТАКТИКА ТАНКОВОЙ ВОЙНЫ

ИЛЬЯ МОЩАНСКИЙ

От редакции:

Данная книга является сравнительным исследованием, посвященным анализу развития тактического мастерства советских и германских танкистов в течение первого года военных действий на территории СССР. На примерах боевых столкновений танков противоборствующих сторон, изучения опыта асов танковой войны автор пытается показать эволюцию взглядов на использование различных типов танкового оружия, связывая его характеристики с климатическими условиями ТВД и культурой военного управления. В книге содержится 80 фотографий, 10 рисунков, 13 схем.

Summary

The book is a comparative research into analysis of tactical skills of Soviet and Nazi tankers during the first year of the Soviet-German hostilities in the USSR territory. Drawing on the experience of armoured encounters between Soviet and Wehrmacht tankers and analyzing thoroughly the modus operandi of armoured warfare aces, the author is trying to describe the evolution of stances on using different tanks in combat, linking their performances to the climates dominating particular areas of operation (AO) as well as command and control techniques. There are 80 photographs, 10 drawings and 13 diagrams in the book.

**ВОЕННАЯ
ЛЕТОПИСЬ**

серия «Бронетанковый музей» выпуск 1
1941 Тактика танковой войны

Учредитель и издатель: ООО «ПКВ»
Исполнительный директор: Дмитрий Федоров
Адрес: 109327, ул. Бориса Галушкина, д. 33, стр. 1
Художники: Владимир Терехов, Людмила Добрецова
Дизайн и верстка: Наталия Шумова, Антон Усачев
Корректурa: Елена Илюхина
Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО «ПКВ»

Подписано в печать 10.08.2001 г. Формат 215x290. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 1000).
Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.
All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 923427, выдано 29 мая 2001 года.

Отпечатано в Российской Федерации

Printed in Russia

ISBN 5-909344-02-4

Данная книга является сравнительным исследованием, посвященным анализу развития тактического мастерства советских и германских танкистов в течение первого года военных действий на территории СССР. На примерах боевых столкновений танков противоборствующих сторон, изучении опыта асов танковой войны автор пытается показать эволюцию взглядов на использование различных типов танкового оружия, связывая его характеристики с климатическими условиями ТВД и культурой военного управления. Для пояснения текста в книге использованы тактические схемы и фотоиллюстративный материал.

ОПЫТ ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ

В отличие от многих других стран мирового сообщества СССР и Германия были единственными странами, имевшие перед началом войны достаточно стройную систему взглядов на использование танкового оружия. Несмотря на различную терминологию в обеих странах суть данной концепции ведения танковой войны для советского и германского командования заключалась в использовании большой массы танков для прорыва глубокоэшелонированной обороны противника и дальнейшего развития успеха в его тылу. Наступление предполагалось проводить при поддержке других видов и родов вооруженных сил, в первую очередь авиации. Однако в течение первых нескольких дней боевых действий ВВС РККА были частично парализованы и не могли оказать существенной поддержки своим частям. Поэтому самые крупные танковые соединения Красной Армии - механизированные корпуса, имевшие по

штату 1941 года 36 000 человек, 1031 танк (120 тяжелых типа Т-28, Т-35, КВ, 420 средних типа Т-34, 316 колесно-гусеничных танков БТ, 17 легких Т-27, Т-30, Т-40, Т-60 или других типов и 152 химических (огнеметных) танка), 358 орудий и минометов, 268 броневедомостей БА-10, 116 БА-20, оказались не в состоянии адекватно противостоять германской военной машине.

Перед нападением на СССР в германских танковых войсках на 1 июня 1941 года числилось 877 танков Pz. Kpfw. I, 1074 Pz. Kpfw. II, 170 Pz. Kpfw. 35 (t), 754 Pz. Kpfw. 38 (t), 350 Pz. Kpfw. III с 37-мм пушкой, 1090 Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой, 517 Pz. Kpfw. IV различных модификаций, а также 330 командирских танков.

Основной боевой единицей бронетанковых войск вермахта являлась танковая дивизия (Panzer-Division). В июне 1941 года германские танковые дивизии имели несколько типовых

1. Германские танки состава 47-го танкового корпуса вермахта. Группа армий "Центр" июль 1941 года (АВЛ)

German tanks from the XLVII. Panzerkorps Heersgruppe Mitte, July 1941.

структур и оснащались различной материальной частью.

Организационно к началу проведения операции "Барбаросса" 17 имевшихся танковых дивизий вермахта были объединены в четыре танковые группы (Panzer-Gruppen). 4-я танковая группа (Panzer-Gruppe 4) входила в состав группы армий "Север", наступавшей на Ленинград. 2-я и 3-я танковые группы наступали на Москву и действовали в составе группы армий "Центр". 1-я танковая группа, подчиненная группе армий "Юг", наступала на Киев и далее на Ростов.

Танковые силы Panzer-Gruppe 4 с июня по октябрь 1941 года состояли из 1, 6-й и 8-й танковых дивизий. 1-я танковая дивизия была двухбатальонного (в 1-м танковом полку числилось 43 танка Pz.Kpfw. II, 71 Pz.Kpfw. III с 55-мм пушкой L/42, 20 Pz.Kpfw. IV и 11 командирских танков), а 6-я и 8-я - трехбатальонного состава. 6-я танковая дивизия имела в своем составе 47 Pz.Kpfw. II, 155 Pz.Kpfw. 35 (t), 30 Pz.Kpfw. IV, 5 командирских танков на базе чешского танка 35 (t) и 8 командирских танков на базе немецких машин. 8-я танковая дивизия имела 49 танков Pz.Kpfw. II, 118 Pz.Kpfw. 38 (t), 30 Pz.Kpfw. IV, 7 командирских танков на базе 38 (t) и 8 командирских танков немецкого производства.

С 23 июня по 27 июля 1941 года в составе группы армий "Север" находился 102-й батальон огнеметных танков двухроторного состава (по 12 огнеметных (F) и 3 обычных Pz.Kpfw. B2 в каждой роте).

В составе немецкой армии в Норвегии, которая впоследствии действовала в Заполярье и в Карелии числились 211-й танковый батальон, оснащенный танками французского производства S-35 и H-38/39, а также 40-й танковый батальон специального назначения.

В 3-й танковой группе в составе двух корпусов находились 7, 20, 12-я и 19-я танковые дивизии, а также 101-й огнеметный танковый батальон.

7-я танковая дивизия имела трехбатальонный состав, в ней на 22 июня 1941 года числилось 53 танка Pz.Kpfw. II, 167 Pz.Kpfw. 38 (t), 30 Pz.Kpfw. IV, 8 командирских танков немецкого производства.

20-я танковая дивизия также состояла из трех батальонов. К началу войны в ней числилось 44 танка Pz.Kpfw. I, 121 Pz.Kpfw. 38 (t), 31 Pz.Kpfw. IV и 2 командирских танка на базе 38 (t).

12-я танковая дивизия в составе трех батальонов имела 40 Pz.Kpfw. I, 33 Pz.Kpfw. II, 109 Pz.Kpfw. 38 (t), 30 Pz.Kpfw. IV и 8 командирских танков на базе 38 (t).

19-я танковая дивизия в составе трех батальонов на 22 июня 1941 года имела 42 Pz.Kpfw. I, 35 Pz.Kpfw. II, 110 Pz.Kpfw. 38 (t), 30 Pz.Kpfw. IV и 11 командирских танков на базе 38 (t).

101-й огнеметный батальон находился в непосредственном подчинении командования танковой группы. В нем числилось 25 Pz.Kpfw. II, 42 огнеметных танка Pz.Kpfw. II (F), 5 Pz.Kpfw. III с 50-мм пушкой и 1 командирский танк.

Во 2-й танковой группе, которой командовал знаменитый теоретик и практик танковой войны генерал Гейнц Гудериан, находилось 5 танковых дивизий: 3, 4, 10, 17-я и 18-я танковые дивизии, а также 100-й танковый батальон огнеметных танков.

3-я танковая дивизия состояла из трех танковых батальонов и на 22 июня 1941 года имела в своем составе 58 танков Pz.Kpfw. II, 29 танков Pz.Kpfw. III с 50-мм пушкой, 32 Pz.Kpfw. IV и 15 командирских танков.

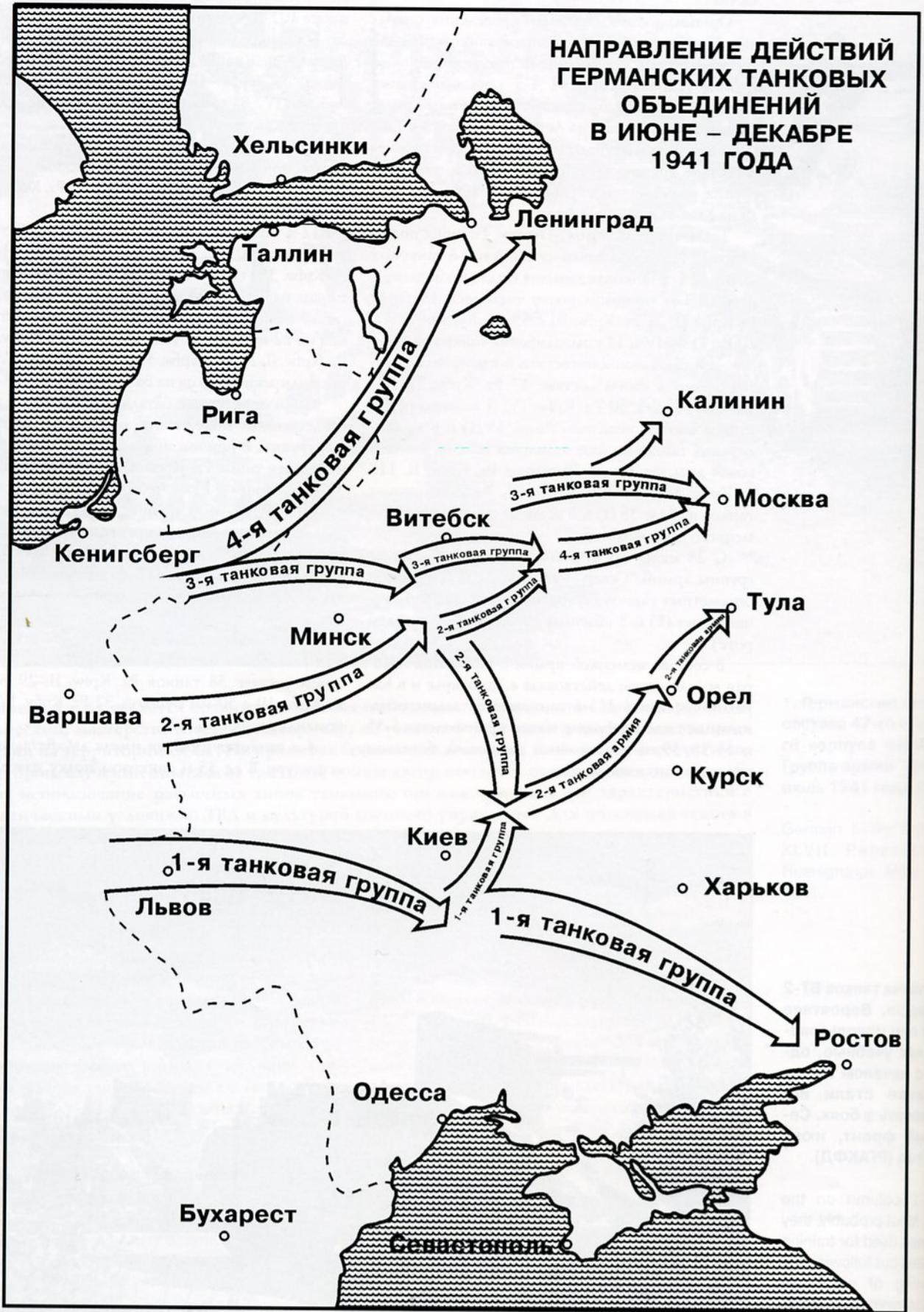
4-я танковая дивизия имела двухбатальонную структуру. В ее 35-м танковом полку находилось

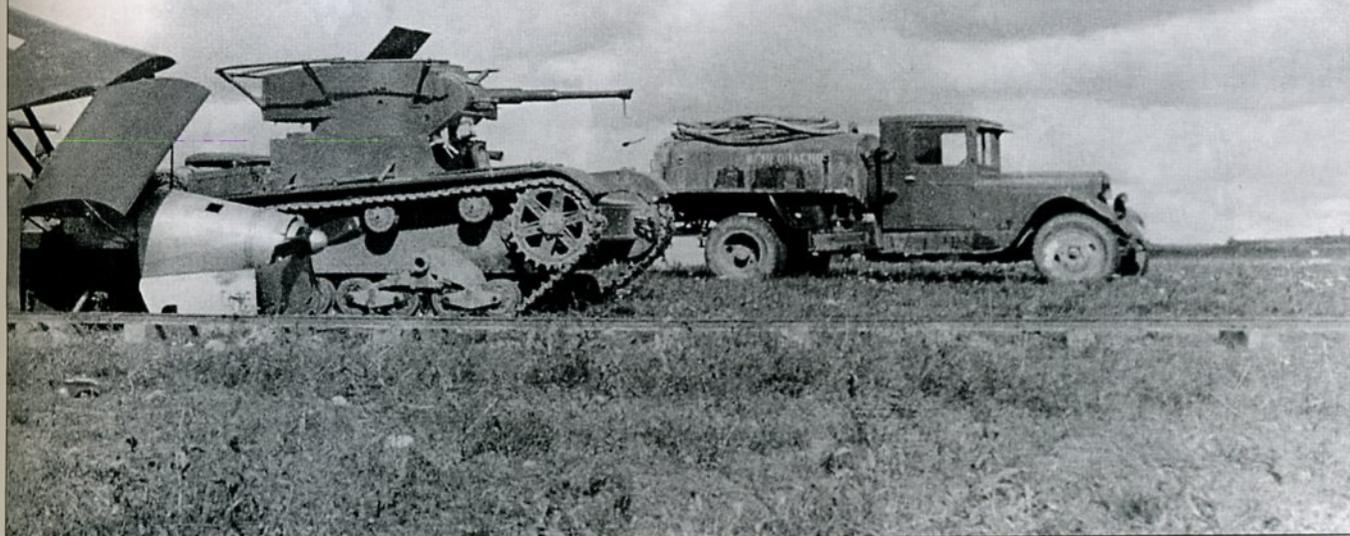
2. Колонна танков БТ-2 на марше. Вероятнее всего они использовались как учебные, однако с началом войны их также стали использовать в боях. Северный фронт, июнь 1941 год (РГАКФД).

A BT-2 column on the move. Most probably, they had been used for training purposes but following the beginning of war, they were committed to combat. Northern Front, June 1941.

**НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ
ГЕРМАНСКИХ ТАНКОВЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ
В ИЮНЕ – ДЕКАБРЕ
1941 ГОДА**

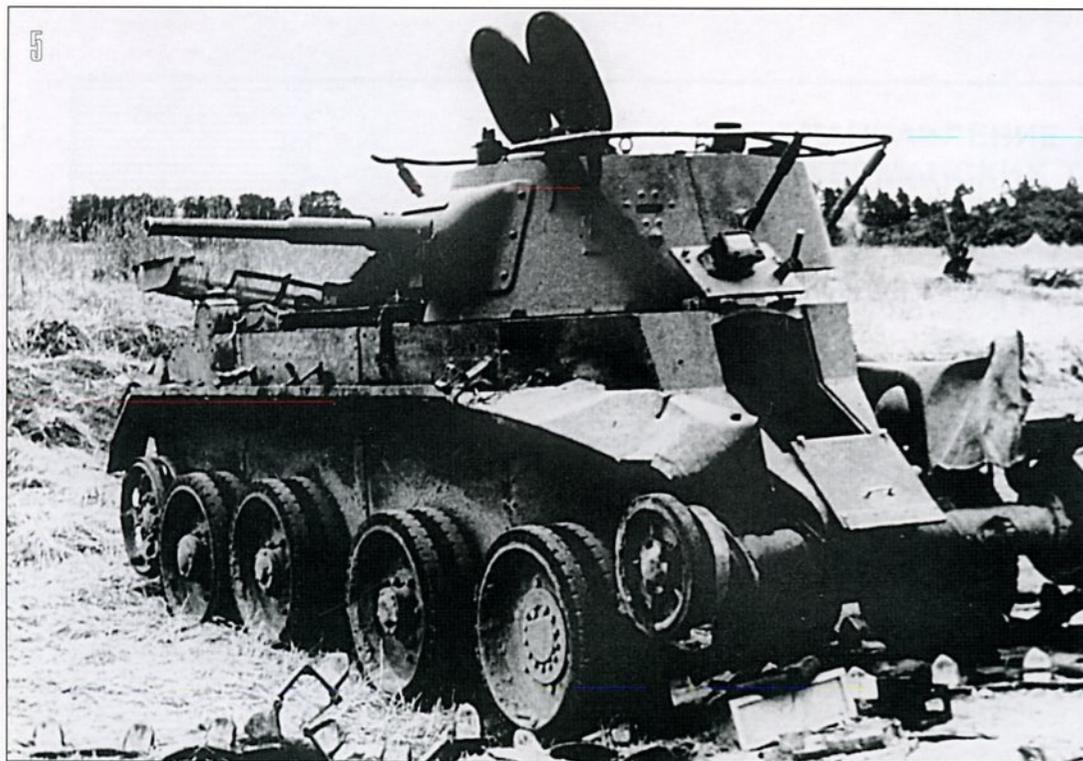
3. Танк поддержки пехоты Т-26 радиальный образца 1933 года на аэродроме в районе Луцка. Юго-западный фронт, июнь 1941 года. Вероятно, машина принадлежала 22-му механизированному корпусу (АВЛ).

A T-26 vintage 1933 infantry-support tank in the vicinity of Lutsk. South-western Front, July 1941. The tank must have been operated by the 22nd mechanised corps.

4. Осмотр советскими специалистами легкого германского танка Pz. Kpfw. II из состава 8-й роты 13-й танковой дивизии. Юго-западный фронт, июль 1941 года.

Soviet specialists are examining a Pz.Kpfw. II light tank from 8. Kompanie of 13. Panzer-Division. South-western Front, July 1941.

44 Pz. Kpfw. II, 31 Pz. Kpfw. III с 37-мм пушкой, 74 Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой, 20 Pz. Kpfw. IV и 8 командирских танков на базе 38 (т).

10-я танковая дивизия также состояла из двух батальонов, имевших одну роту средних и три роты легких танков каждый. В составе 7-го танкового полка дивизии находились 45 танков Pz. Kpfw. II, 105 танков Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой, 20 танков Pz. Kpfw. IV и 12 командирских машин.

17-я и 18-я танковые дивизии на 22 июня 1941 года имели по три танковых батальона каждая. Батальоны состояли из одной роты средних и двух рот легких танков. В 39-м танковом полку 17-й танковой дивизии находилось 12 танков Pz. Kpfw. I, 44 танка Pz. Kpfw. II, 106 танков Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой, 30 танков Pz. Kpfw. IV и 10 командирских танков. В 18-м танковом полку 18-й танковой дивизии было 6 танков Pz. Kpfw. I, 50 танков Pz. Kpfw. II, 99 танков Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой,

5. БТ-7 с конической башней образца 1937 года, оснащенный портативной радиостанцией. Подбит в боях с немецкими войсками Северо-Западного фронта, 1-й механизированный корпус РККА, июль 1941 года (РГАКФД).

A BT-7 vintage 1937 with a conical turret fitted with a handrail radio. It was damaged in combat. North-western Front, July 1941. 1st mechanised corps of the Red Army.

7. Т-26 образца 1939 года, подбитый немецкой авиацией. Тактический номер "2" нарисован в белом треугольнике красной краской. Вероятно, данный тактический знак был нанесен на танк в первые дни войны. Западный фронт, 14-й механизированный корпус, июнь 1941 года (РГАКФД).

A T-26 vintage 1939 was damaged by enemy aircraft. Its tactical number "2" is painted in red within a white triangle. It must have been painted in the very beginning of the war. Western Front, 14th mechanised corps, June 1941.

6. Танки Pz. Kpfw. 35(t) 6-й танковой дивизии вермахта атакуют позиции советских войск Северо-западное направление, июль 1941 года (РГАКФД).

Pz.Kpfw. 35(t) tanks from 6.Panzer-Division are assaulting Soviet positions North-western approach July 1941.

15 танков Pz. Kpfw. IV и 12 командирских танков.

Кроме обычной бронетанковой техники в 3-м батальоне 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии, а также в 18-м танковом полку 18-й танковой дивизии и в 35-м танковом полку 4-й танковой дивизии находились танки "подводного хода" (Tauchpanzer), способные преодолевать значительные водные преграды и оснащенные специальным оборудованием. Первые такие машины, созданные на базе танков Pz. Kpfw. III Ausf. G или Ausf. H и Pz. Kpfw. IV Ausf. E поступили в войска в 1940 году в 3-ю и 18-ю танковые дивизии. 4-я танковая дивизия получила подобную специальную бронетанковую технику весной 1941 года.

В оперативном подчинении 18-й танковой дивизии к началу нападения Германии на СССР находился 100-й бронетанковый огнеметный батальон. По состоянию на 18 июня 1941 года в батальоне было 24 обычных Pz. Kpfw. II, 42 огнеметных Pz. Kpfw. II (F), 5 Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой и 1 командирский танк.

1-я танковая группа, действовавшая в составе группы армий "Юг", состояла из пяти танковых дивизий двухбатальонного состава. В эту группу входили 13, 14, 9, 16-я и 11-я танковые дивизии.

В 13-й танковой дивизии 22 июня 1941 года находилось 45 танков Pz. Kpfw. II, 27 танков Pz. Kpfw. III с 37-мм пушкой, 20 танков Pz. Kpfw. IV и 13 командирских танков.

В 14-й танковой дивизии 22 июня 1941 года было 45 танков Pz. Kpfw. II, 27 танков Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой, 20 танков Pz. Kpfw. IV и 11 командирских танков. В 36-м танковом полку 14-й танковой дивизии часть машин также была оснащена аппаратурой подводного хода.

7

8. Советские специалисты осматривают германский танк чехословацкого производства Pz. Kpfw. 38 (t) из состава 20-й танковой дивизии 3-й танковой группы вермахта (РГАКФД).

Soviet specialists are examining a Czech-made Pz.Kpfw.38(t) from 20. Panzer-Division, Panzer-Gruppe 3.

8

9. Разбитые советской авиацией германские танки Pz. Kpfw. 38 (t). 3-я танковая группа, 20-я танковая дивизия, июль 1941 года (РГАКФД).

Pz.Kpfw.38(t) tanks destroyed by Soviet aircraft. Panzer-Gruppe 3, 20. Panzer-Division, July 1941.

В 9-й танковой дивизии 22 июня 1941 года находилось 8 танков Pz. Kpfw. I, 32 танка Pz. Kpfw. II, 11 танков Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой, 20 танков Pz. Kpfw. IV и 12 командирских танков

15-й танковый полк 11-й танковой дивизии на 22 июня 1941 года имел в своем составе 44 танка Pz. Kpfw. II, 24 танка Pz. Kpfw. III с пушкой 37-мм, 47 танков Pz. Kpfw. III с пушкой 50-мм, 20 танков Pz. Kpfw. IV и 8 командирских танков.

2-й танковый полк 16-й танковой дивизии на 22 июня 1941 года имел в своем составе 45 танков Pz. Kpfw. II, 23 танка Pz. Kpfw. III с 37-мм пушкой, 48 танков Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой, 20 танков Pz. Kpfw. IV и 10 командирских машин.

В составе артиллерии вермахта пехотные и танковые дивизии поддерживали отдельные батареи и дивизионы штурмовых орудий.

Дивизион штурмовых орудий в 1941 году состоял из 18 САУ StuG III (с ноября 1941 года - 21 StuG III) в трех батареях и машины командира подразделения.

С началом операции "Барбаросса" в боях на территории СССР участвовало двенадцать дивизионов штурмовых орудий: 197, 190-й и 244-й - в составе группы армий "Юг", 184-й и 185-й - в составе группы армий "Север", 189, 191, 192, 201, 203, 210, 226-й и 243-й дивизионы штурмовых орудий и отдельная рота штурмовых орудий дивизии "Великая Германия" - в составе группы армий "Центр".

Подобная организация германских танковых соединений с незначительными изменениями "продержалась" с 22 июня 1941 года по сентябрь 1941 года. Перед наступлением на Москву к началу октября 1941 года в немецких танковых вой-

сках была проведена основательная перегруппировка.

Группе армий "Центр" подчинили 2-ю танковую армию вермахта (танковая армия была сформирована на базе 2-й танковой группы - прим. авт.) в составе 24-го танкового корпуса (3-я и 4-я танковые дивизии) и 48-го танкового корпуса (9-я танковая дивизия), а также 3-ю и 4-ю танковые группы.

3-я танковая группа состояла из 56-го танкового корпуса (6-я и 7-я танковые дивизии) и 41-го армейского корпуса (в него входила 1-я танковая дивизия).

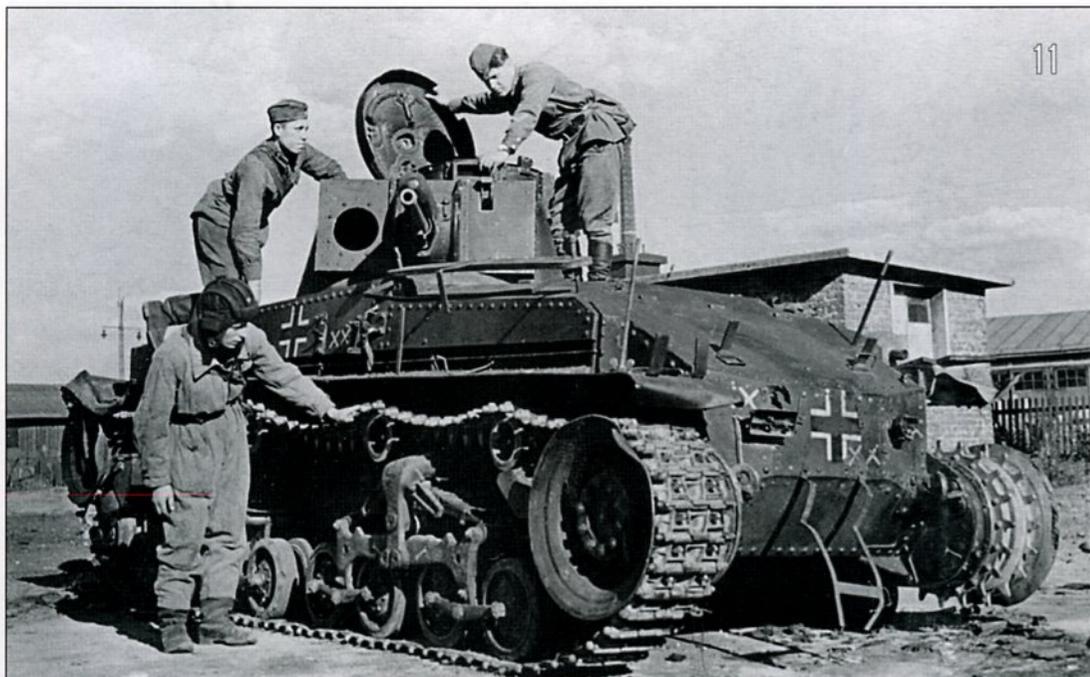

10. Группа броневых автомобилей БА-10 ведет разведку противника 6-й механизированный корпус, Западный фронт, июль 1941 года (РГАКФД).

A group of BA-10 armoured cars is on a reconnaissance mission 6th mechanised corps Western Front, July 1941.

11. Осмотр советскими специалистами захваченного танка Pz. Kpfw. 35 (t) из состава 6-й танковой дивизии вермахта. 4-я танковая группа, июль 1941 года (РГАКФД).

Soviet specialists are examining a captured Pz.Kpfw. 35(t) from the 6. Panzer-Division. Panzer-Gruppe 4, July 1941.

4-я танковая группа, переданная из состава группы армий "Север", имела 40-й армейский корпус (2-я и 10-я танковые дивизии), 46-й танковый корпус (5-я и 11-я танковые дивизии), 57-й танковый корпус (20-я танковая дивизия), а также 19-ю танковую дивизию, которая подчинялась непосредственно командиру танковой группы.

В сентябре 1941 года в состав группы армий "Центр" дополнительно был включен 202-й отдельный дивизион штурмовых орудий, который впоследствии наступал в направлении Тулы и Москвы.

В составе группы армий "Север" продолжал оставаться 39-й танковый корпус в составе 16-й армии вермахта (8-я и 12-я танковые дивизии).

В составе группы армий "Юг" числилась 1-я танковая группа в составе 3-го танкового (14-я и 16-я танковые дивизии) корпуса.

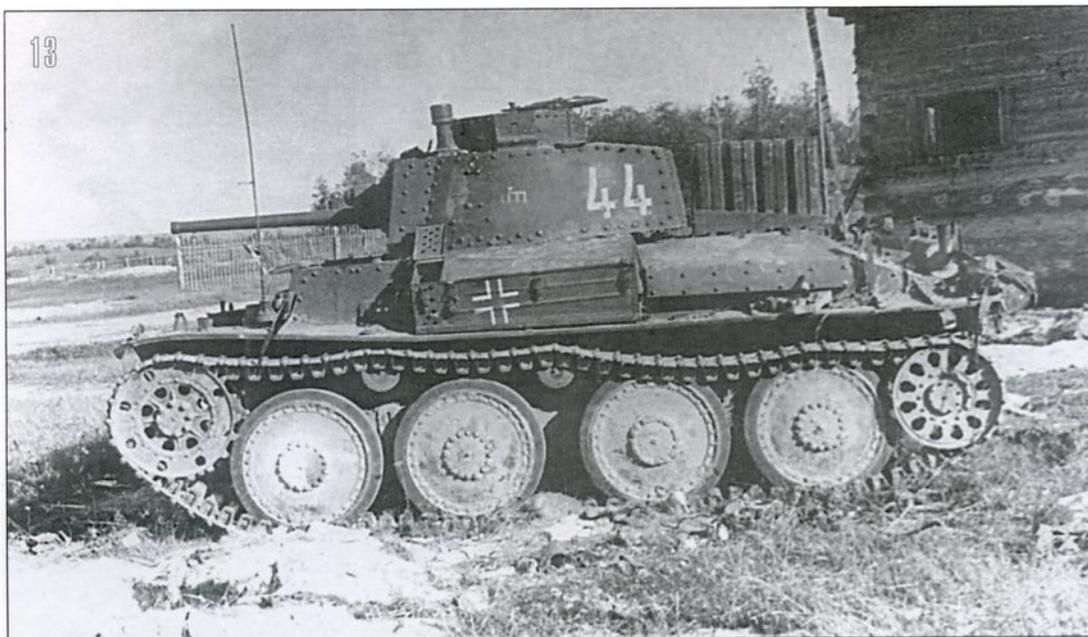
Однако зимнее наступление Красной армии под Ростовом и под Москвой значительно ослабили танковые соединения вермахта. Они хоть и сохранили свою структуру, но имели гораздо меньше танков, чем до начала операции.

К 31 декабря 1941 года в шестнадцати танковых дивизиях вермахта, сражавшихся в составе групп армий "Центр" и "Север" числилось 428 танков Pz. Kpfw. I, 424 Pz. Kpfw. II, 796 танков чехословацкого производства Pz. Kpfw. 35 (t) и Pz. Kpfw. 38 (t), 660 танков Pz. Kpfw. III, 348 танков Pz. Kpfw. IV и 79 командирских танков.

12. T-26 образца 1933 года (с цилиндрической башней) в боях на Юго-западном фронте. Июль 1941 года (РГАКФД).

A T-26 vintage 1933 tank with a cylindrical turret was damaged in combat on the South-western Front. July 1941.

13. Разбитые советской авиацией германские танки Pz. Kpfw. 38 (t). 3-я танковая группа, 20-я танковая дивизия, июль 1941 года (РГАКФД).

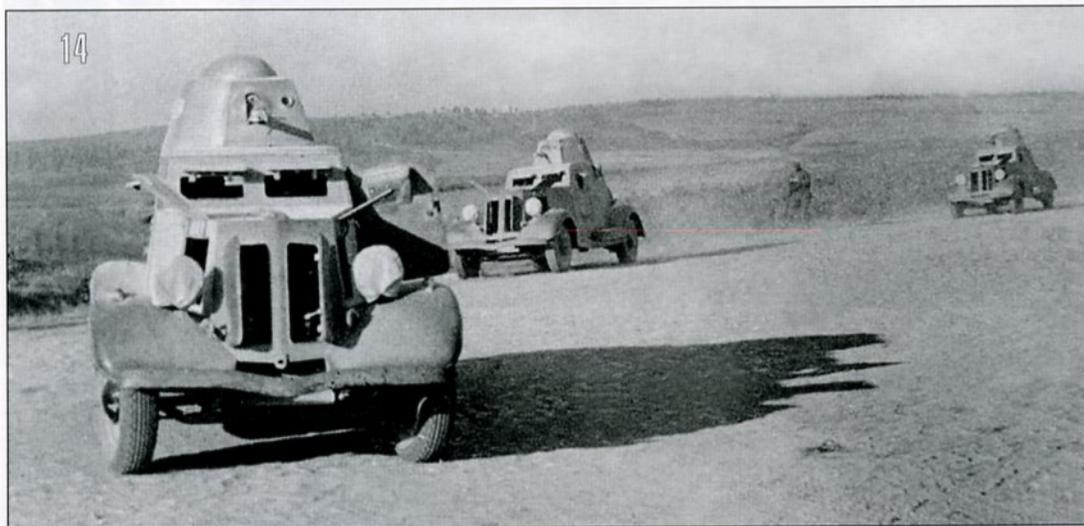
Pz.Kpfw.38(t) tanks destroyed by Soviet aircraft. Panzer-Gruppe 3, 20. Panzer-Division, July 1941.

Однако руководство вермахта, несмотря на поражения конца 1941 года, не пошло на организационно-штатное изменение структуры бронетанковых соединений. Основной ударной единицей танковых войск вермахта в 1942 году продолжали оставаться танковые дивизии. Германское командование дополнительно начало формировать новые бронетанковые соединения еще в июле 1941 года. К 1 августа были сформированы 21-я танковая дивизия (на базе 5-й легкой пехотной дивизии - прим. авт.), к 25 сентября - 22-я танковая дивизия и 23-я танковая дивизии, к 1 декабря - 24-я танковая дивизия (сформирована на базе 1-й кавалерийской дивизии - прим. авт.). Но в 1941 году на советско-германский фронт в качестве отдельной части попал только 203-й танковый полк, который был включен в состав группы армий "Север" в декабре 1941 года.

Эволюция численности и организационно-штатной структуры бронетанковых сил РККА в 1941 году развивалась по другому пути. Согласно

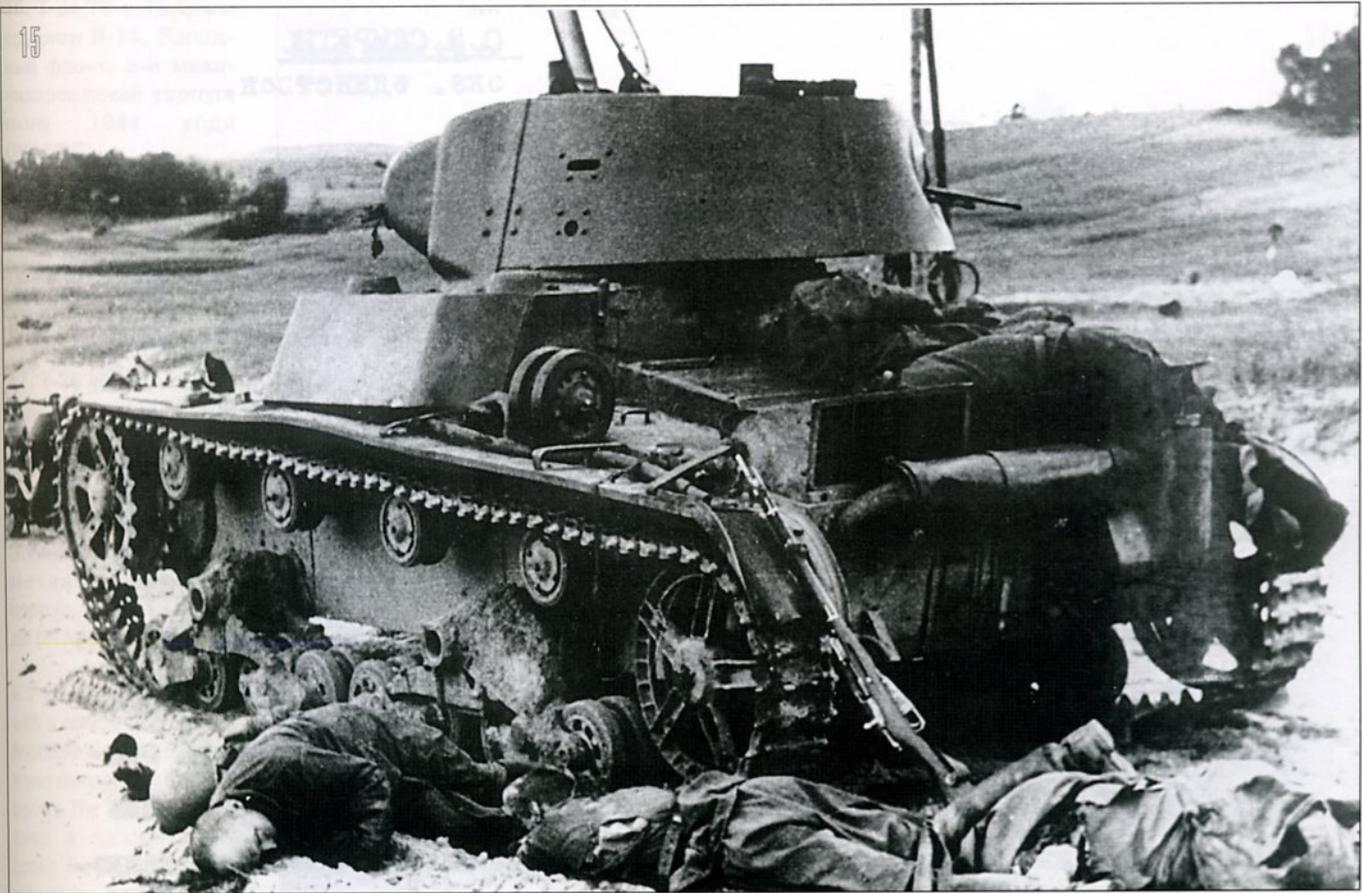
"Сводной ведомости количественного и качественного состава танков и самоходных установок, находившихся в военных округах, на рембазах и складах Наркомата Обороны по состоянию на 1 июня 1941 года на вооружении РККА состояли 23106 танков и самоходных установок. Из них боеспособными были 18691 или 80,9%. С 31 мая по 21 июня 1941 года с заводов было отгружено еще 206 новых танков (41 KV, 138 Т-34 и 27 Т-40). Из 29 сформированных к началу Великой Отечественной войны механизированных корпусов различной степени укомплектованности в приграничных округах европейской части СССР находилось 18, а в июне-июле 1941 года на фронт было переброшено еще несколько мехкорпусов из глубины страны.

Однако несмотря на большое количественное превосходство советских танков мехкорпуса РККА имели недоукомплектованные службы тылового обеспечения, которые не позволяли совершать масштабные передвижения войск без технических поломок большей части танков и автома-

14. Колонна разведывательных броневых автомобилей БА-20 из состава 1-й танковой дивизии РККА. Северный фронт, июль 1941 года. (РГАКФД).

A column of BA-20 reconnaissance armoured cars from the 1st armoured division of the Red Army, Northern Front, July 1941.

15. Химический (огнеметный) танк ХТ-133 (ОТ-133) образца 1939 года поврежденный немецкой авиацией. Западный фронт, июнь 1941 года, 14-й механизированный корпус (РГАКФД).

An XT-133 (OT-133) flamethrower tank vintage 1939 was destroyed by the Luftwaffe. Western Front, June 1941, 14th mechanised corps.

шин, а также корпуса не имели достаточного количества противотанковых средств, моторизованной пехоты и поддержки авиации.

Согласно советским военным документам данного исторического периода на авиацию, взаимодействующую с танковыми соединениями, возлагались следующие задачи:

1. Ведение воздушной разведки (дальней и ближней) и атака танковых колонн противника.
2. Поддержание связи между колоннами своих танков.
3. Действия в прорыве против танков противника (атака с воздуха, сопровождение своих танков).
4. Содействие штурмовой авиации танкам в отражении танковой контратаки противника.

Из перечисленных задач видно, что совместные действия авиации с танками наиболее частыми были во встречном, наступательном бою и при преследовании. В остальных видах боя совместные действия танков и авиации сводились к разведке и целеуказанию (наведение на цель).

Взаимодействие танков с авиацией во многом зависело от сработанности с последней.

Главное при организации взаимодействия - точный расчет времени (при преждевременном нанесении удара с воздуха достигался малый эффект, а при запаздывании затруднялись действия авиации, вследствие чего возникала опасность поражения своих танков).

Данные задачи в первые дни войны с блеском выполняли германские военно-воздушные силы.

Они имели в своем составе не только удачный по тактико-техническим характеристикам пикирующий бомбардировщик Ju-87, но и использовали хорошо отработанную схему взаимодействия этого самолета с наземными войсками, а также разведчиков-корректировщиков Hs-123, Hs-126 и FW-189 с наступавшими танковыми соединениями вермахта. Основной же советский штурмовик Ил-2 к началу войны только начал поступать в войска и не был в достаточной мере освоен пилотами, а воздушного разведчика, выполняющего корректирующие функции над полем боя, советские ВВС не имели.

Таким образом, лишенные воздушной поддержки и не полностью укомплектованные, в первые дни войны советские механизированные корпуса не могли участвовать в проведении стратегических операций по разгрому крупных группировок врага. Основной формой оперативно-тактического применения этих соединений в первые месяцы войны следует считать нанесение более или менее удачных контрударов по прорвавшимся группировкам противника. При этом потери от технических неисправностей на маршах, а также от артиллерии и авиации противника были так велики, что через 1 - 2 месяца как боевые единицы механизированные корпуса перестали существовать.

Лучшим примером критической оценки деятельности и форм тактического использования советских танковых соединений в первые недели войны являются документы управления 8-го механизированного корпуса с 22 по 29 июня 1941 года:

ОШИБКИ ДОПУЩЕННЫЕ В ДЕЙСТВИИ В МК

1. Танковые соединения вступали в бой после длительных маршей без восстановления и приведения в порядок материальной части и минимального отдыха людского состава.

2. Плохое управление в бою. В лесах в районе БРОДЫ 28.6 танковые части 12 танковой дивизии подверглись сильной бомбардировке авиацией противника и начали стихийно отходить в направлении БРОДЫ, ПОДКАМЫШЬ. На дороге танки встречались работниками штаба 8 МК и группами отправлялись в район БРОДЫ. В результате командир 12 танковой дивизии к исходу дня 26 отошел в ПОДКАМЫШЬ с 30 танками. Штаб дивизии потерял управление полками, также, очевидно, было утеряно управление в штабах танковых полков и батальонов.

3. Отсутствие разведки и охранения. Разведывательной авиации корпус не имел (разведывательная авиация корпуса была уничтожена 22.6 на аэродроме) и воздушной разведки в интересах корпуса не велось.

Наземная разведка также почти что не велась (велась редко, не целеустремленно небольшими группами 2-3 танка БТ или Т-26, или 2-3 бронемашин). Такая разведка вскрыть силы противника не могла. В результате отсутствия хорошо организованной разведки части дивизии действовали в слепую не зная сил противника с которыми дрались и несли тяжелые потери от небольших разведывательных групп противника. 28.6 30 танков, которые остались в руках командиров 12 танковой дивизии и 7 мото-стрелковая дивизии (по данным работников штаба 12 танковой дивизии) вели бой в районе КРАПЕ ПУСТ, КОЗМЫ не имея ясного представления о силах противника с которыми дрались (работники штаба 12 армии предполагают что силы противника были незначительны).

16. Т-34/76 с 76,2-мм орудием Л-11. Западный фронт, 6-й механизированный корпус, июль 1941 года (РГАКФД).

An L-11-fitted T-34/76 damaged by German troops. Western Front, 6th mechanised corps, July 1941.

17. Т-26 образца 1938 года с конической башней и прожектором для ночного боя. Оснащен поручневой радиостанцией. Юго-Западный фронт, 4-й механизированный корпус, июль 1941 года (РГАКФД).

A T-26 vintage 1938 fitted with a conical turret and a floodlight for night fighting. It was damaged by German troops. The tanks also features a handrail radio. Looks like this is a commander's tank. South-western Front, 4th mechanised corps, July 1941.

Разведки в северном направлении по велось. В этого противник небольшими группами мотоциклистов усиленных минометами и орудиями ПТО вышел на фланг 7 моторизованной дивизии и частям 12 танковой дивизии и принудил их к отходу с большими потерями.

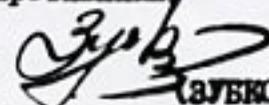
Части 12 танковой дивизии отходили в панике, во время отхода был убит командир 12 танковой дивизии.

34 танковая дивизия и основная масса танков 12 дивизии вели бой в районе ВЕРБА, ДУНС 16 танковой и 5 моторизованной дивизии противника. Как действовали в этом районе наши танковые части и части противника установить пока не удалось.

4. Плохая организация службы тыла. Во время марша техническое замыкание колонн в 12 танковой дивизии было организовано неудовлетворительно, в следствие этого много машин не имели своевременно технической помощи. Служба регулирования была также организована неудовлетворительно. Большинство тылов двигалось за танками и во время бомбардировок в районе ВОЛДУРЫ 26.6 имели большие потери.

Местность на которой вели бой соединения и части 8 мх, по словам работников штаба 8 мх и 12 танковой дивизии, стесняла действия крупных танковых соединений. Речки с болотистыми берегами сдерживали действия наших танков и благоприятствовали организации противотанковой обороны противника.

СТ. ПОМ. НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ
КАПИТАН

(ЗУБКОВ)

Оценивая этот документ, необходимо заметить, что русские, несмотря на многие военные просчеты, вообще более других народов склонны к аналитическому мышлению. В целом командование в своих выводах по деятельности соединений корпуса за первую неделю войны верно определило причины неудач: внезапность удара, неграмотность немцами схем боевого управления и взаимодействия, подготовленность германских и неподготовленность советских танковых экипажей, беспомощность ВВС РККА и многие другие причины.

Однако главная причина поражения Красной Армии как стратегического, так и тактического ха-

рактера была связана именно со слабой подготовкой личного состава РККА, а особенно командиров всех степеней к войне с германской армией, которая в июне 1941 года представляла собой высокоорганизованный слаженный боевой механизм.

Подтверждение этому положению является вооружение и организация взаимодействия германских танковых сил с авиационными и пехотными подразделениями. Тактика их взаимодействия описана в одном из докладов командования 7-го механизированного корпуса в середине июля 1941 года на Западном фронте в районе Смоленска:

18

18. Брошенная при отступлении советская техника. На переднем плане - броневедомоиль БА-10. Западный фронт, июнь 1941 года (РГАКФД).

Soviet vehicles abandoned in retreat. In the foreground, there is a BA-10 armoured car. Western Front, July 1941.

19

19. На переднем плане легкий танк Pz. Kpfw. II Ausf. B или C 10-й роты 25-го танкового полка 7-й танковой дивизии. Он имеет дополнительную командирскую башенку на башне танка, возможно, модифицирован в полевых условиях. На заднем плане - танк чехословацкого производства Pz. Kpfw. 38 (t) Ausf. E 1-й роты 25-го танкового полка. Группа армий "Центр", август 1941 года (Bundesarchiv).

In the foreground there is a Pz.Kpfw. II Ausf. B or C light tank from the 10. Kompanie/Panzer-Regiment 25 of the 7. Panzer-Division. It features an additional commander's cupola on top of the turret. Maybe, it is a makeshift modification. In the background, there is a Czech-made Pz.Kpfw.38(t) Ausf. E tank of the 1.Kompanie/Panzer-Regiment 25. Heersgruppe Mitte, August 1941.

Характеристика танков и противотанковых средств противника и их действия.

1. На вооружении противника имеются танки 3-х типов: тяжелые танки - вооружены 75 м/м пушкой и двумя пулеметами, часть тяжелых танков вооружены автоматической пушкой 47 м/м и двумя пулеметами.

Средние танки вооружены 47 м/м пушкой, одним пулеметом.

Легкие танки вооружены 37 м/м пушкой и одним пулеметом.

Танкетки вооружены одним пулеметом крупного калибра (13 м/м).

Окраска всех танков камуфлированная под фон леса, что дает возможность легко маскироваться на фоне леса и зелени. Танки в подразделениях с боков и сзади имеют номерованные цифры, написанные ярко-красной краской, что облегчает управление в бою.

Применяется сигнальная сигнализация установленная на крыльях танков в передней части (установки имеются на левой и правой стороне).

Связь с авиацией осуществляется галлографом и красными полотнищами, выбрасываемых в сторону опасности.

2. На вооружении противотанковой артиллерии состоят пушки 75 м/м и 47 м/м (автоматические), которые возятся на специальных бронированных тягачах, а 47 м/м применяются в средних танках 1-го взвода.

3. На вооружении артиллерийского полка состоят 75 и 105 м/м пушки.

4. Противотанковая артиллерия ведет огонь преимущественно трассирующими и бронебойными снарядами. Из пулеметов огонь ведется трассирующими и разрывными пулями.

5. Тактика действия танков и противотанковой артиллерии сводится к следующему:

а) Как общее правило танковая колонна сопровождается авиацией, направленные действия колонны обеспечиваются обработкой местности в глубину (бомбежка, обстрел пулеметным огнем, разведка самолетом-корректировщиком, фотографирование), что парализует тылы и действующие части.

б) В момент соприкосновения с нашими передовыми частями на невыгоднейшем рубеже отцепляет противотанковые средства автоматически, которые немедленно открывают огонь, а танки составляют маневренные группы и действуют на флангах. Танки, как правило ведут огонь с места, в обороне же танки используются, как средство ПТО (окапываются по балкам). На остановках оставляют танки в колоннах вблизи дорог, личный состав уводит в удалении в 10-150 м., в поле или в овражный пункт. Действия танков в ночных условиях не применяет и избегает. С целью сохранения танков перевозит их на специальных прицепах тележек - тягачах.

20. Один из пятнадцати Pz. Kpfw. III с 50-мм пушкой L/42, которые числились в 18-м танковом полку 18-й танковой дивизии. Данная машина доработана дополнительным оборудованием для преодоления водных преград. Июнь 1941 года (Bundesarchiv).

One of 15 Pz.Kpfw. III fitted with the L/42 50-mm gun, which were assigned to Panzer-Regiment 18 of the 18.Panzer-Division. The vehicle carries additional fording equipment. June 1941.

21. Средний немецкий танк Pz.Kpfw.IV Ausf.D Tauchpanzer с оборудованием для форсирования водных преград. Машина принадлежит 12-й роте 3-го батальона 6-го танкового полка 3-й танковой дивизии (Bundesarchiv).

Pz.Kpfw. IV Ausf.D belonging to the 12./Kompanie/III. Abteilung/Panzer-Regiment 6 of the 3.Panzer-Division.

в) Подполна на марше строится в следующем порядке: вперед идут три - четыре танкетки, затем три - четыре машины мотоциклистов (по 2 человека) с бронированными бортами. Танки с прицепами противотанковых орудий и тягачи с орудиями 75 и 105 м/м калибра расстреливаются в колонне по - орудию, там самым сбивается противотанковая оборона на всю глубину колонны, а также быстрота и гибкость маневра.

Охрана колонны с флангов и фронта ведется группами мотоциклистов и отдельными бронемашинками.

г) На вооружении мотоциклистов состоят минометы 50, 81 и 120 м/м калибров. Минометы используются одиночно и в минометных группах, последняя позволяет вести огонь по площади.

Выводы и предложения по применению механизированных войск.

1. Крупные мехсоединения без поддержки авиации не могут рассчитывать на успех в бою при условии господства авиации противника в воздухе. Поэтому действия мехсоединений следует обязательно обеспечивать поддержкой авиации. Для успешного ведения боя мехсоединения ему необходимо вести разведку авиацией на глубину 100-150 км.

Мехкорпус и дивизия не может действовать без моторизованной пехоты, как это показывает опыт. (1 ИСД действовала в отрыве от своего корпуса и это в значительной степени свалооь на успехи действия корпуса).

3. В дивизиях необходимо иметь артиллерию в составе:

- а) дивизиона противотанковой артиллерии 45 м/м калибра;
- б) дивизиона 76 м/м полевых пушек;
- в) дивизиона 122 м/м гаубиц.

152 м/м гаубичный артиллерийский дивизион не приемлем в условиях боя танковых войск, вследствие его малой подвижности и гибкости в бою.

Зенитный дивизион следует иметь в составе: одной батареи моторизованных орудий и двух батарей среднего калибра.

В мотострелковом полку желательно иметь 6-орудийную полковую батарею и батареи противотанковых орудий 45 м/м калибра в составе 12 орудий.

4. Зрительная связь не оправдала себя в бою, для управления боем необходимо иметь радиоразрывные танки от командира взвода и выше и как исключение, не ниже командира роты.

5. Для организации противотанковой обороны необходимо иметь комплекты противотанковых мин в саперных ротах и батареях.

6. В танковых частях подвоз горючего и боеприпасов необходимо проводить мощным грузовичным транспортом (желательно бронированным), а также иметь для эвакуации тяжелых танков мощные трактора.

Внутри танки не следует окрашивать, а отделывать асбестовой отделкой. В особенности моторное отделение и отделение управления.

7. Служебные помещения, что в бронированных танках следует иметь нижний люк для выхода, а у танков "КВ" два люка для выхода, один в отделении управления, а другой в боевом отделении.

Техническим недостатком танков "КВ" является надув брони башни на корпус, что при прямых попаданиях снарядов вызывает башню.

8. В частях следует снять с вооружения радиостанции типа РРУ, которые в бою себя не оправдали из-за малого радиуса действия и стараются работать через большие укрытия.

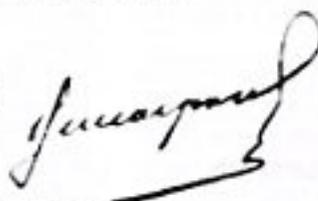
9. Необходимо заменить в танковых и моторизованных артчастях состав боевого комплекта, доведя до 50% в его составе наличие бронебойных и зажигательных снарядов.

10. Машины для перевозки моторизованной пехоты следует иметь с бронированными бортами, а ходовую часть поставить на гусеницы.

- ПРИЛОЖЕНИЯ:**
1. Два комплекта карт, с нанесенной обстановкой боевых действий 7 МК. Масштаба 50.000 и 200.000
 2. Сведения о боевых машинах 7 МК.
 3. Сведения о мотобуссах боевых машин 7 МК.

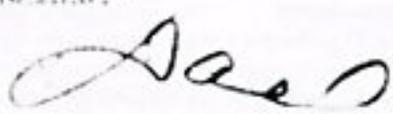
Сведения о потерях людского состава, вооружения и транспортных машин будут представлены дополнительно.

**КОМАНДИР 7 МК
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР:-**

(ВИНОГРАДОВ)

**Зам. начальника штаба
ПОЛКОВНИК:-**

(ДАВЫДОВ)

Из этого документа следует, что немецкие танковые соединения старались избежать боестолкновения с советскими машинами, с целью сберечь людей и личный состав, предпочитая уничтожить танковые части РККА с помощью артиллерийского огня и авиации. А главное, в составе германских танковых дивизий была моторизованная пехота, способная сопровождать танки на марше, в бою и отражать попытки танкострельных подразделений противника уничтожить бронированные машины.

Качественное состояние мотопехотных и стрелковых подразделений Красной Армии в 1941 году по уровню подготовки и боевой выучки, несомненно, уступало пехотным подразделениям вермахта. Это было связано с тем, что в стрелковые части направлялся в основном низкоклассифицированный, социально инертный при-

зывной контингент из сельских районов, который невозможно было использовать в авиации, на флоте, в танковых или других специальных войсках. О низком качестве нашей пехоты, не стесняясь, говорило даже командование РККА. Так, генерал-майор танковых войск А. Боронков, находившийся в июле 1941 года на Западном фронте, сообщал начальнику ГАВТУ Красной Армии генерал-лейтенанту Я. Н. Федоренко (протокол документа сохранено - прим. авт.):

«Генерал-лейтенанту тов. Федоренко!»

Только вернулся с фронта, где пробыл 5 дней в большинстве в 107-й та именуемой, а фактически 69 мотострелковой.

1. Она еще существует как мотострелковая дивизия. Танков из 210 на 28.7 осталось 80 штук и штук 30 находятся в ремонте.

2. Танки действуют совместно со своей мотопе-

хотой: каждому батальону придано по одному батальону (пехоты), остальные находятся в руках командира дивизии.

3. 80% потерь от авиации, из потерь 65% танков сгорело. Наблюдал и смотрел как по KV стреляли из ПТО и 75-мм пушек, танк получил 15-17 попаданий различных калибров и ни одной пробоины, только заклинило башню танк вернулся и своим ходом пошел в ремонт.

4. Танкисты дерутся хорошо, пехота плохо, принимал меры заставить воевать пехоту.

5. В 101 тд осталось на ходу 50 машин и штук 25 в ремонте.

Дело с ремонтом и восстановлением в обеих дивизиях обстоит куда лучше, чем было в 7 МК.

6. До сих пор бронебойных снарядов нет и очень плохо обстоит дело со снарядами к 37 мм пушке.

7. Прошу решения по 7 и 17 МК их нужно куда-то отправить, оставив небольшой резерв фронта.

8. Есть ряд или много вопросов, которые нужно бы разрешить в Москве с Вами. Хорошо бы, если Вы меня на сутки вызвали в Москву".

Однако в данных документах нельзя не заметить первых положительных откликов на действия советских танкистов и превосходные оценки качества отечественных тяжелых танков KV. Тем более, что, не уступая врагу в личной храбрости, советские танкисты постепенно совершенствовали свое боевое мастерство.

22, 23. Советские военные специалисты осматривают подбитое артиллеристами штурмовое орудие StuG III из состава 197-го дивизиона штурмовых орудий. Украина Юго-западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Soviet specialists are examining a damaged self-propelled assault gun damaged by Soviet field artillery. The vehicle StuG III was operated by Schturmggeschuetz Abteilung 197. Ukraine South-western Front, July 1941.

24. Огнетельный танк французского производства Pz. Kpfw. B2 (Flammwagen) из состава 102-й огнетельной роты 9-й армии вермахта. Советско-германский фронт, июль 1941 года (Bundesarchiv).

A French-made Pz.Kpfw. B2 (Flammwagen) flamethrower tank of the 102. Kompanie (Flammwagen)/9. Armee. Soviet-German Front, July 1941.

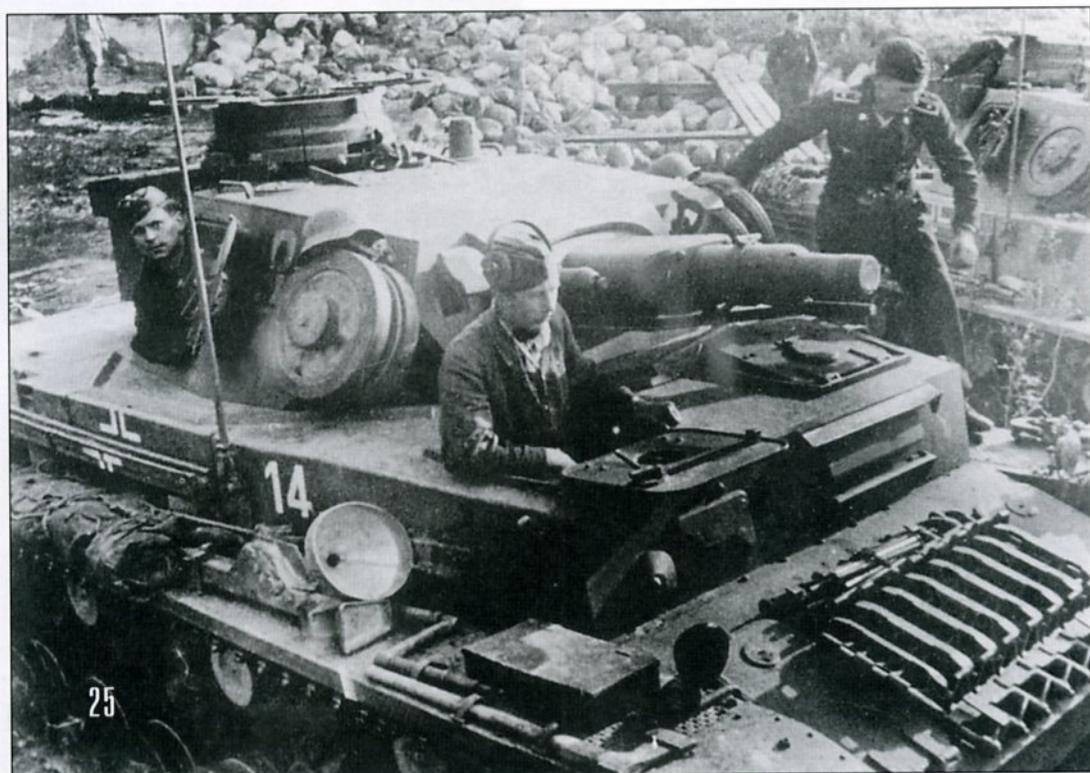
В отличие от немецких форм использования пехоты, которая сопровождала наступающие танки на бронетранспортерах или в пешем строю, советские командиры первыми стали использовать в боях танковый десант. Довоенные инструкции запрещали размещать пехоту на бронированных машинах, однако опыт показал, что большую помощь танкистам в борьбе с танками оказывала пехота, посаженная на танки: группы бойцов, вооруженных противотанковыми ружьями, занимали удобные позиции и успешно отражали танки противника. Пехота, подпустив танки противника на близкое расстояние, забрасывала их бутылками с горючей смесью, а затем, скрываясь в щелях, пропускала танки и продолжала их уничтожать при прорыве последних за оборонительную полосу.

В наибольшей мере подобной тактикой овладели танкисты 4-й танковой бригады РККА (с 11 ноября 1941 года - 1-й гвардейской танковой бригады) под командованием полковника М.Е. Каткова.

Данное соединение, как и многие другие танковые бригады, начало формироваться в сентябре 1941 года. Выбор подобной организационно-штатной единицы был обусловлен скромными возможностями советской танковой промышленности, значительно сократившей объемы своего производства из-за эвакуации танковых заводов в тыловые районы страны. Механизированные корпуса РККА были расформированы еще в июле 1941 года. В то же время на базе мехкорпусов внутренних военных округов было сформировано 10 отдель-

25. Средний танк Pz. Kpfw. IV Ausf. C, принадлежащий 8-й роте 10-го танкового полка 8-й танковой дивизии, наступающей на Ленинград. Советско-германский фронт, конец июня 1941 года (Bundesarchiv).

A Pz.Kpfw. IV Ausf. C medium tank of the 8. Kompanie/Panzer-Regiment 10 of the 8. Panzer-Division. Soviet-German Front, late June 1941.

26. Огнемётный танк Pz. Kpfw. II (F) (Sd. Kfz. 122) из состава 3-й роты 100-го огнемётного батальона. Огнемёты установлены в передней части корпуса танка. В башне танка в стандартной шаровой установке находится пулемёт MG 34. 2-я танковая группа, июль 1941 года (Bundesarchiv).

A Pz.Kpfw. II (F) (Sd.Kfz. 122) flamethrower tank from 3. Kompanie / 100. Flammwagen-Abteilung. Flamethrowers are mounted in the front of the hull. The turret houses an MG 34 machinegun in the standard ball mounting. Panzer Gruppe 2, July 1941.

ных танковых дивизий новой оргштатной структуры. Количество танков в них было уменьшено до 217, в танковой роте вместо 17 танков стало 10, гаубичный артиллерийский полк был преобразован в противотанковый, вместо ремонтно-восстановительного батальона в состав дивизий была введена ремонтно-восстановительная рота.

Фактические цифры несколько отличались от утвержденной штатной структуры, да и танковый парк отдельных танковых дивизий РККА был весьма разномастным. Так, 104-я танковая дивизия РККА на 14.07.41 года имела в своем составе танков БТ-7 - 50 штук, 19 БТ-5, 3 БТ-2, 136 Т-26, 37 БА-10, 14 БА-20, 50 тракторов С-60, С-65, 327 грузовых автомашин ГАЗ-АА, 22 легковые машины, 77 бензоцистерн, 150 специальных машин.

До 6 сентября 1941 года было дополнительно получено танков КВ 14 штук, 60 Т-34, 4 Т-40, 20 Т-26, 19 тракторов, 26 грузовых автомашин ГАЗ-АА, 4 бензоцистерны и 10 специальных машин.

109-я отдельная танковая дивизия 29.08.41 года имела в своем составе 7 КВ, 20 Т-34, 82 Т-26, 13 ХТ-130, 22 БТ, 10 Т-40, 10 БА-10, 13 БА-20. Пополнения материальной частью данная танковая дивизия не получала.

Все отдельные танковые дивизии были переданы в подчинение командующих общевойсковыми армиями.

101, 102, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112-я танковые дивизии новой штатной организации вместе с 60-й и 61-й Краснознаменной танковыми дивизиями (сформированными на Дальнем Востоке в марте 1941 года - прим. авт.) в июле-августе 1941 года (а 112 тд - в октябре - прим. авт.) попа-

27. Обычные Pz. Kpfw. II Ausf. C, включенные в состав 100-го и 101-го огнеметных батальонов для обеспечения огневой поддержки, а также в качестве командирских машин. 2-я танковая группа, июль 1941 года (АВЛ). Ordinary Pz.Kpfw. II Ausf. C tanks, assigned to the 100. Flamwagen Abteilung and 101. Flamwagen Abteilung to provide fire support and operate as commander's vehicles. Panzer-Gruppe 2, July 1941.

28. Колонна танков (Pz. Bef. Wg. III Ausf. E, Pz. Kpfw. III Ausf. H, два танка Pz. Kpfw. III Ausf. J и Pz. Kpfw. IV) из состава 2-й танковой армии движется к Москве. 4 октября 1941 года (АВЛ).

A column of Pz.Bef.Wg.III Ausf. E, Pz.Kpfw. III Ausf. H and two tanks Pz.Kpfw.III Ausf. J and Pz.Kpfw. IV from the 2. Panzerarmee are rolling towards Moscow. 4 October 1941.

ли на советско-германский фронт. На Дальнем Востоке в течение четырех лет оставались только два дивизионных соединения: 61-я Краснознаменная танковая дивизия и 111-я танковая дивизия. Остальные дивизии участвовали в боевых действиях в районе Смоленска, Ельни, а затем в боях под

Москвой. По мере естественной убыли материальной части с сентября 1941 года танковые дивизии, как составлявшие мехкорпуса, так и отдельные, стали преобразовываться в танковые бригады.

Согласно приказу НКО от 23 августа 1941 года танковая бригада должна была по штату иметь

29. Немецкие пехотинцы рассаживаются на танки Pz. Kpfw. 35(t) чехословацкого производства из состава 7-й роты и Pz. Kpfw. IV из состава 6-й роты 11-го танкового полка 6-й танковой дивизии. Группа армий "Север", июль 1941 года (АВЛ).

German infantrymen are mounting Czech-made Pz.Kpfw. 35(t) tanks from 7. Kompanie and Pz.Kpfw. IV from 6. Kompanie/Panzer-Regiment 11 of the 6. Panzer-Division. Heersgruppe Nord, July 1941.

танковый полк, моторизованный стрелково-пулеметный батальон, зенитно-артиллерийский дивизион, а также подразделения обеспечения и обслуживания. Танковый полк состоял из трех танковых батальонов: первый из них имел две роты средних и роту тяжелых танков, а второй и третий батальоны - по три роты легких танков. Всего в бригаде насчитывалось 93 танка (7 КВ, 22 Т-34, 64 Т-40 или Т-60).

В сентябре 1941 года в танковых батальонах количество танков сократилось, и бригада стала иметь 67 танков. Для быстрого доведения боевых задач до танковых батальонов, то есть улучшения условий управления подразделениями бригады, полковое звено в ней с 9 декабря 1941 года было упразднено. По новому штату вместо танкового полка она стала иметь два танковых батальона, в каждом рота тяжелых (5 КВ), рота средних (7 Т-34) и рота легких (10 Т-40 или Т-60) танков. Всего в бригаде подобной организации насчитывалось 46 танков.

Однако на практике, танковые бригады, сформировавшиеся в августе-сентябре 1941 года имели различную численность и не соответствующую штатной структуре материальную часть.

Например, в состав 4-й танковой бригады РККА на 3 октября 1941 года входил танковый полк (49 танков БТ-7, Т-34, Т-60, КВ), мотострелковый батальон, зенитно-артиллерийский дивизион, ремонтная рота и другие специальные подразделения. В танковом полку было два батальона, первый из них был оснащен танками БТ-7, второй имел роту средних (Т-34 СТЗ), легких (Т-60) и тяжелых танков (КВ). Именно по батальонной схеме в дальнейшем стали формироваться танковые бригады. Их, как правило, укомплектовывали личным составом бывших танковых дивизий РККА, а командирами становились офицеры и генералы, про-

явившие себя в использовании танкового оружия в первые месяцы Великой Отечественной войны или в каких-либо других конфликтах. Так командиром 4-й танковой бригады стал комдив 20-й танковой дивизии полковник М.Е. Катук, командиром 11-й танковой бригады - герой гражданской войны в Испании полковник Ж.П. Арман и т.д. В течение октября-ноября 1941 года в РККА появились первые отдельные танковые батальоны. Их возникновение обусловлено поступлением в СССР английской, а несколько позже - американской бронетанковой техники, которая, естественно, создавалась вне технических требований Наркомата обороны. В 1941 году отдельными батальонами британских танков МК II "Matilda II" и МК III "Valentine II" усиливали существующие танковые дивизии и отдельные танковые бригады. Так, 1-я гвардейская тбр в начале декабря была усилена отдельным танковым батальоном английских танков МК II. Также отдельные танковые батальоны имели некоторые стрелковые дивизии РККА, как правило, преобразованные из танковых и моторизованных дивизий РККА с использованием оставшейся от этих структур материальной части.

Отдельный танковый батальон при стрелковой дивизии состоял из трех танковых рот (одна рота средних и две роты легких танков, всего 29 танков) и ремонтно-восстановительной роты.

Таким образом, к концу 1941 года в составе РККА находились три танковые дивизии (61, 111-я на Дальнем Востоке, 112-я - на Западном фронте под Москвой - прим. авт.), несколько десятков танковых бригад и отдельных танковых батальонов.

В середине октября 1941 года по указанию Ставки было введено в действие новое "Наставление по боевому применению танковых войск Красной Армии". В нем указывалось, что танковая бригада является высшим тактическим соедине-

30. Части моторизованной дивизии войск СС "Рейх" из состава 47-го танкового корпуса 2-й танковой группы Гудериана при поддержке танков и мотопехоты вермахта продвигается на восток. Советско-германский фронт, июнь 1941 года (АВЛ).

SS Division "Das Reich" of the XLVII. Panzerkorps of Guderian's Panzer-Gruppe 2 is rolling eastwards supported by Wehrmacht. Soviet-German Front, June 1941.

31

BT-7 образца 1937 года (с конической башней) под командованием старшины П.И. Демина в разведдозоре. На фотографии механик-водитель рядовой Л.А. Гусаров, башенный стрелок младший сержант В.И. Казаков, командир танка старшина П.И. Демина. 11-й механизированный корпус, июнь 1941 года (АВЛ).

The BT-7 vintage 1937 of the First Sgt. P.I. Dyomin is on a reconnaissance mission. The picture shows driver Pvt. L.A. Gussarov, gunner Junior Sgt. V.I. Kazakov, tank commander 1st Sgt. P.I. Dyomin. 11th mechanised corps, July 1941.

32. Радиный Т-26 образца 1933 года (с цилиндрической башней) в боях на Юго-западном фронте. Июль 1941 года (АВЛ).

A T-26 vintage 1933 tank with a cylindrical turret was damaged in combat on the South-western Front. July 1941.

33. Танк управления на базе Т-26, оснащенный поручневой антенной. Северо-западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

A T-26 command and control derivative with a handrail antenna. The vehicle is operated by the 12th mechanised corps. North-western Front, July 1941.

нием танковых войск. Основной ударной силой ее был танковый полк. Бригада являлась средством командующих армиями и фронтами.

Отдельный танковый батальон при использовании его для непосредственной поддержки пехоты в бою предусматривалось придавать стрелковому полку, действовавшему на главном направлении. Командир полка должен был использовать танковый батальон в полном составе, не подчиняя танковых рот командирам стрелковых батальонов. Разрешалась передача отдельного танкового батальона из одной стрелковой дивизии в другую.

Отдельные танковые батальоны и танковые бригады предназначались для выполнения боевых задач в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. Танковые бригады могли также использоваться и для выполнения самостоятельных задач совместно со стрелковыми и кавалерийскими соединениями и воздушными десантами.

При необходимости допускалось две-три бригады объединять под руководством начальника автобронетанковых войск армии или фронта или другого лица для самостоятельного выполнения оперативных задач. Предусматривалось во всех случаях усиливать танковую бригаду моторизованной пехотой, артиллерией, мотоциклетной ча-

34, 35. Артиллерийский тягач Т-20 "Комсомолец", буксирующий 45-мм противотанковую пушку. Юго-западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

A T-20 "Komsomolets" artillery tractor is towing a 45-mm antitank gun. South-western Front, July 1941.

стью, саперами и осуществлять прикрытие ее с воздуха авиацией.

Дробление танковой бригады и отдельного танкового батальона путем передачи отдельных частей (подразделений) другим родам войск не допускалось.

Наступление танков против обороняющегося противника следовало вести после достаточной подготовки, тщательной организации боевых действий с другими родами войск на местности.

В наступательном бою против противника, успешно перешедшего к обороне или имеющего слабо обеспеченный фланг, танковая бригада могла действовать самостоятельно, при поддержке пехоты, артиллерии и авиации.

При ведении встречного боя с вражескими танками рекомендовалось избегать лобовых атак, стремиться к охватам противника и ударам по его флангам и тылу, после начала отхода врага-преследовать его до полного уничтожения.

В оборонительной операции армии (фронта) танковая бригада предназначалась для контратаки из глубины, а в некоторых случаях для нанесения огневого поражения наступающим огнем с места. Использование танковой бригады для самостоятельной обороны наравне - со стрелковыми дивизи-

зиями не допускалось. При временном удержании рубежей она должна была организовывать маневренную оборону. Танковой бригаде рекомендовалось строить оборону путем занятия и удержания выгодных в тактическом отношении отдельных районов, находящихся в огневой связи между собой.

Отдельный танковый батальон в составе стрелковой дивизии в обороне являлся ударным средством командира дивизии.

Требования нового Наставления по боевому применению танковых войск Красной Армии были положены в основу использования и действий отдельных танковых бригад и отдельных танковых батальонов в обороне советских войск осенью 1941 года и в наступательных операциях зимней кампании 1941/42 года.

Однако в тактическом отношении лучшим бронетанковым соединением 1941 года следует при-

знать 1-ю гвардейскую танковую бригаду. И не только потому, что в ней служили лучшие танковые асы РККА (старший лейтенант Д.Ф. Лавриненко - с 4 октября по 18 декабря 1941 года, командир танковой роты Т-34 СТЗ, подбил и уничтожил 52 немецких танка; старший лейтенант А.Ф. Бурда, командир роты тяжелых танков КВ, к концу 1941 года уничтожил более 20 немецких танков). Именно это бронетанковое соединение, действовавшее в сентябре-октябре 1941 года на Западном фронте в районе Мценска реализовало новые тактические приемы в борьбе против немецких танков. Накопленный опыт был изложен М.Е. Каткуковым в книгах "Танковые бои" и "Боевые действия танков", а также в книге подполковника Г.Клейна "Бой танков с танками". На основании данных трудов можно составить представление о приемах и формах боевых действий лучших танковых соединений и подразделений РККА в течение лета-осени 1941 года.

36 - 39. 109-я танковая дивизия перебрасывается на фронт. На станции видны танки KV и Т-40. Пригород Москвы, июль 1941 года (АВЛ).

The 109th armoured division is being redeployed to the front. At the railway station there are KV heavy and T-40 light tanks. Moscow suburbia, July 1941.

38

8 TANKOVOM ДИВИЗИИ

39

ЗНАЧЕНИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО И ПУЛЕМЕТНОГО ОГНЯ В ТАНКОВОМ БОЮ

С началом Великой Отечественной войны в бой стали вводиться в большом количестве быстроходные танки; что давало возможность использовать их не только с пехотой и конницей, но и самостоятельно. Сведенные в соединения (бригады, дивизии) танки самостоятельно выполняли задачи армейского или фронтового командования.

При самостоятельных действиях механизированных соединений все чаще стали происходить столкновения с такими же соединениями (или частями) противника.

Также имели место столкновения и с более мелкими танковыми подразделениями (взвод, рота), однако их действия развертывались обычно в составе частей и соединений.

Как правило, советские мелкие подразделения вступали в бой с такими же мелкими подразделениями вермахта, а иногда и с превосходящими их по численности силами, однако боев между отдельными танками почти не наблюдалось, да это и понятно, так как такие столкновения могли бы превратиться в дуэль.

Однако в отдельных случаях столкновения отдельных танков все же были необходимы для того, чтобы в начале танкового боя вывести из строя ведущий (направляющий) и командирские танки.

В связи с большой маневренной способностью танков, участвующих в войне, бой танков с танками противника являлся почти во всех случаях скоротечным.

Большое значение для успеха в танковом бою имел выбор местности, скорость, вооружение танков, подготовка экипажа, знание организации и тактико-технических свойств танков противника (скорость, огневые возможности, броня и т. п.).

Однако главным решающим элементом в бою танков с танками являлся артиллерийский огонь.

Некоторые советские танкисты в начале войны были склонны думать, что уничтожить танк противника - значит таранить его, часто забывая при этом то содержание, которое вкладывалось при отдаче распоряжений: "Уничтожить танки", "Атаковать" и т. д., и не учитывая того, что именно огнем и только огнем наши войска должны были уничтожать танки противника.

Тактически грамотный танкист стремился скорее поставить свой танк в наиболее выгодное положение для огневого удара, маневрируя соответственным образом. Вследствие этого местность приобретала для боя огромное значение.

Способы ведения огня в танковом бою зависели от текущей оперативной обстановки. Огонь с места давал большие преимущества, однако не всегда было выгодно вести такой огонь.

Огонь с места достаточно эффективно применялся в следующих случаях:

а) когда соединения РККА занимали удобное и скрытое положение относительно танков противника;

б) когда наши танки находились в засаде;

40. Танк KV первых выпусков с оригинальной конструкцией башни, изъятый из состава Ленинградских бронетанковых курсов. Таких машин было выпущено всего несколько десятков. Белая "метка" на башне указывает на принадлежность танка специальному сводному полку 1-й танковой дивизии 1-го механизированного корпуса. Северо-западный фронт, конец июля 1941 года (АВЛ).

An early-model KV tank with an ingenious turret. It was 'commandeered' from the Leningrad Armoured Training Course. There were just a few dozens of such tanks built. The white mark on the turret indicates it is part of the special composite armoured regiment of the 1st armoured division, 1st mechanised corps. North-western Front, late July 1941.

в) во время действий на пересеченной местности (кочки, воронки, окопы); в этом случае было выгодно стрелять с коротких остановок;

г) когда наши танки находились на сборном пункте и занимали выгодное положение относительно атакующего противника.

Огонь с хода применялся в следующих случаях:

а) когда одна часть танков отходила, чтобы подвести под огонь основной массы своих танков преследующего противника в наступлении;

б) в момент развертывания для быстрого открытия огня (во встречном бою);

в) при выходе из боя;

г) при внезапном столкновении с противником.

Вероятность попадания с хода для танков 30-40-х годов уменьшалась примерно в три, три с половиной раза, вследствие чего огонь выгоднее было вести с места или с коротких остановок. При стрельбе с места скорость стрельбы за единицу времени увеличивалась в полтора-два раза; так, например, если с места производилось до шести прицельных выстрелов в минуту, то при ведении огня с хода скорострельность понижалась в два раза (то есть выпускалось три-четыре снаряда в минуту).

Наивыгоднейшие курсовые углы (КУ) для стрельбы по танкам с места и с хода: от 0° до $\pm 15^\circ$ и от $\pm 180^\circ$ до $\pm 165^\circ$. При таких условиях стрельбы во время боя упреждение в тысячных, как правило, не брали; при каждом выстреле необходимо

41, 42. Советские танкисты использовали в боях трофейные немецкие танки из состава 18-й танковой дивизии вермахта. На снимках видны танки Pz. Kpfw. III и Pz. Kpfw. IV. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

Soviet tankers fought in captured enemy tanks from 18. Panzer-Division. The pictures show Pz.Kpfw. III and IV tanks. Western Front, 1941.

43. Тяжелые танки KV из состава 104-й танковой дивизии РККА готовятся к атаке на немецкие позиции. Западный фронт, район Ельни, июль 1941 года (АВЛ).

KV heavy tanks from the 104th armoured division are preparing for an assault of German position. Western Front, in the vicinity of Yelnya, July 1941.

было учитывать только ВИР*. В остальных случаях учитывалось боковое упреждение, а так как для вычисления в тысячных во время боя у танкистов как правило не было времени, то упреждение брали в фигурах (по танка, танк и т. д.).

Большое значение для стрельбы по танкам имела и имеет пробивная способность оружия. Как показал опыт первых месяцев войны, стрельбу по германским танкам оказалось выгодно вести с дистанции 1000 - 1200 м и ближе, так как пушки советских средних и тяжелых танков (Ф-32, Ф-34, А-10, А-11) на этой дистанции "вели" самый эффективный огонь, тогда как пушки немецких танков на этих дистанциях оказались неэффективными и "давали" большое рассеивание.

Динамические характеристики танка и ведение огня

В 1941 году обе стороны имели на советско-германском фронте танки с разными динамическими характеристиками. Условно их можно было разделить на быстроходные - с практической скоростью 30-40 км/ч (БТ, Т-34 - в бронетанковых силах РККА, Pz.Krpfw. III, Pz.Krpfw. 38(t), САУ Panzerjaeger I - в вермахте) и тихоходные - с практической скоростью 15-20 км/ч (Т-26, Т-28, Т-35, КВ - в бронетанковых силах РККА, Pz.Krpfw. 35(t) и Pz.Krpfw. IV с короткоствольной пушкой L/24 - в вермахте). Легкие танки Т-37/38, Т-30, Т-40, Т-60, Pz.Krpfw. I и Pz.Krpfw. II, вооруженные пулеметами или 20-мм пушками фактически могли только бороться с пехотой противника. Также "ограниченно годными" для танкового боя можно было признать советские танки артиллерийской поддержки БТ-7А, Т-28 (особенно с пушкой КТ-28), а также германские танки Pz.Krpfw. IV (L/24) и штур-

мовые орудия StuG III, вооруженные аналогичной короткоствольной 75-мм артсистемой L/24.

Превосходство в бою между двумя вышеперечисленными типами танков (тихоходными и быстроходными - прим. авт.) зависело от умения использовать эту скорость, чтобы занять лучшее огневое положение для поражения огнем более тихоходных танков.

Допустим, что бой между быстроходным и тихоходным танками происходил при непрерывном встречном движении при КУ - $0^\circ \pm 20^\circ$; в этом случае быстроходный танк терял свое преимущество; его тактическая подвижность уступала стрелковой подвижности. Действительность огня с танка, движущегося со скоростью 15 - 20 км/ч, падала. При скоростях свыше 25 км/час (при наличии значительного качания корпуса танка) действительность огня была еще меньше.

Поэтому для получения лучших результатов стрельбы быстроходный танк часто был вынужден уменьшать скорость до 15 - 20 км/ч. При таких условиях действительность огня обоих танков была приблизительно одинаковой. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что для получения огневого превосходства над противником необходимо было умело использовать скорость с целью занять лучшее положение для стрельбы.

Наиболее выгодно было производить стрельбу с носовой и кормовой части советских средних и тяжелых танков типа Т-34 и КВ, поворачивая башню так, чтобы орудие было направлено на угол танка. В этом случае к противнику была обращена цель меньшего габарита, что уменьшало уязвимость танка.

В связи с превосходством вооружения советских танков, особенно Т-34 и КВ, при попадании

*ВИР - величина изменения расстояния

снаряда в танки противника под любым углом немецкие танки, как правило, уничтожались.

При выборе способа ведения огня из танка исхо­дили из конкретной обстановки.

Для достижения максимальной действительности огня по отдельным танкам и подразделениям необходимо было искусно маневрировать в соответствии с характером местности, стремясь к тому, чтобы поставить свои танки в положение, обеспечивающее их от поражения огнем танков противника.

Если при уничтожении стабильных целей противника (пушки, батареи, находящиеся на огневых позициях) у маневрирующих танков имелась некоторая свобода действий, то в борьбе с его танками одновременно находилась в движении и цель, следовательно, маневрирование должно было производиться непрерывно, как при стрельбе с места, так и при стрельбе с хода.

Именно так и действовал командир отдельной танковой группы из четырех Т-34/76 старший лейтенант Лавриненко, отражая атаку немецких

танков 2-й танковой армии Гудериана в районе Нарышкино - Первый воин 6 октября 1941 года.

До 100 немецких танков, подавив противотанковые орудия советских войск, прорвались в расположение 4-й танковой бригады РККА и начали "утюжить" окопы мотострелков. 4 советских танка выскочили из леса наперерез танков противника и открыли ураганный огонь. Немцы никак не ожидали появления танков. После того как загорелось сразу 6 Pz. Krfw. III, они остановились и затем, огрызаясь огнем, в замешательстве попятились. Танки Лавриненко исчезли также внезапно, как и появились, но через несколько минут показались левее из-за пригорка и начали вести прицельную стрельбу. За несколько подобных стремительных атак на поле боя осталось 15 подбитых немецких танков, наша танковая группа не потеряла ни одного танка. Прорыв был ликвидирован.

Солдаты мотострелкового батальона стали собираться вокруг своих танков. Получив приказ на отход, Лавриненко посадил раненых на броню и вернулся на место засады - на опушку леса.

44. Изучение советскими специалистами мест поражений немецкого танка. Юго-западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Soviet experts are examining the impact holes on a German tank. Southwestern Front, July 1941.

45

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ В УСЛОВИЯХ ВСТРЕЧНОГО БОЯ

Боевые столкновения танковых подразделений происходили в начальный период войны - при действиях в прорыве и оперативной глубине противника.

Развертывание до столкновения и само столкновение во встречном бою развивалось динамично и бывало скоротечным.

Для успеха во встречном бою было необходимо:

а) поставить свои танки в наиболее выгодные условия для открытия действительного огня по танкам противника;

б) поставить танки противника в наиболее невыгодное положение, чтобы уничтожить их огнем и навести под фланговый огонь своих танков, а также на противотанковые препятствия;

в) обеспечить внезапность атаки;

г) обеспечить хорошую организацию управления огнем и маневром в бою;

д) обеспечить четкую работу разведки;

е) обеспечить сколоченность экипажей и подразделений.

Дополнительное преимущество бывало на той стороне, которая быстрее обнаружит противника.

В условиях встречного боя, разведка должна давать командиру следующие данные:

а) на каком удалении находятся танковые части противника; их численность; типы машин и характер их вооружения;

б) направление движения танков противника;

в) характер местности и группировка танков противника. Во встречном бою победителем становился тот, кто первый открывает огонь (управляемый и массированный огонь - прим. авт.), при этом атака противостоящей стороны во фланг или в тыл отличалась наибольшим эффектом.

Командиры танковых частей, получив сведения о появлении танков противника, должны были произвести расчет времени, установить скорость движения для своих танков и танков противника и определить по карте, в каком районе может произойти столкновение с противником. Они намечали наиболее выгодные рубежи для маскировки своих танков (опушка леса, кустарник, окраина населенных пунктов, обратные скаты высот и ложины) и для наблюдения за впереди лежащей местностью.

Большое значение имела маскировка машин на марше, до столкновения с противником, однако в начальный период войны, когда господствовала многочисленная немецкая авиация, скрыть крупные танковые колонны на марше в дневных усло-

45. Тяжелые танки KV из состава 104-й танковой дивизии РККА готовятся к атаке на немецкие позиции. Западный фронт, район Ельни, июль 1941 года (АВЛ).

KV heavy tanks from the 104th armoured division are preparing for an assault of German position. Western Front, in the vicinity of Yelnya, July 1941.

46, 47. Танк КВ, оснащенный пушкой Л-11 обстреливает германские огневые точки. 104-я танковая дивизия РККА, Западный фронт, июль 1941 года. Надпись на башне "Бей фашистов!" (АВЛ).

An L-11-fitted KV tank is shelling German firing positions. 104th armoured division, Western Front, July 1941. An inscription on the turret reads, 'Defeat the fascists!'

виях было трудно. Поэтому марши крупных танковых колонн совершались ночью.

Крупные танковые колонны могли двигаться и днем (что было характерно для танковых соединений вермахта в первые месяцы войны - прим. авт.), но в этих случаях их поддерживала сильная авиация.

В зависимости от сложившейся обстановки на марше и во встречном бою развертывание танков для боя с танками принимало различные формы, от которых зависели приемы атаки.

К осени 1941 года сложились следующие основные формы развертывания для танкового боя:

1. Свои танки вступали в бой с заблаговременно занятой исходной позиции (рубеж развертывания), танки противника развертывались из походной колонны с хода.

При такой форме развертывания достигались следующие результаты:

а) скрытое и заблаговременное расположение на исходной позиции, дающее возможность заранее ознакомиться с местностью, где должен происходить бой;

б) обеспечивалась внезапность открытия огня по танкам противника с выгодной дистанции.

Но такая, заблаговременно подготовленная атака могла быть сорвана, если противник обнаруживал подготовку к ней. Поэтому на рубеже развертывания соблюдалась маскировка и велось постоянное наблюдение за приближающимися танками противника.

Необходимо было заставить противника отвлечься от основного направления движения и на-

вести его на выгодное для советских войск направление для атаки и ведения огня с места.

Противоборствующими сторонами использовались и другие приемы атаки, так, например, частью сил сковывались танки противника с фронта, а остальными машинами наносили главный удар с фланга.

Рассмотрим конкретный пример, имевший место на Северо-Западном фронте (схема 1).

2-й танковый батальон 49-го танкового полка 24-й танковой дивизии (32 танка БТ), из состава маневренной группы полковника Родина, действовавшей в середине июля на псковском направле-

нии, совершив марш на север, к 6.00 достиг головной колонны опушки леса. К этому времени командир батальона получил сведения от разведки о том, что до 25 - 30 немецких танков Pz.Kpfw. IV двигались на юг и что голова колонны находилась у населенного пункта Городище. Одновременно он получил донесение от головной походной заставы (ГПЗ): "Веду бой с танками (до роты средних Pz. Kpfw. IV)".

Командир батальона оценил обстановку следующим образом: "ГПЗ ведет бой с охранением немцев, через 20 мин предстоит бой с танками (батальоном вермахта); местность для атаки благоприятствует нанесению удара главными силами со стороны опушки рощи Круглая".

Командир батальона решил выслать разведывательный дозор (РА) в рощу Круглая, чтобы выяснить наличие там противника; одновременно выслать ложную разведку в направлении рощи Малая с целью отвлечь внимание противника в направлении на юго-запад и сковать его силы у хутора Безымянный. 1-я рота привлекла на себя танки противника, 2-я и 3-я роты со стороны рощи Круглая наносили главный удар. Сборный пункт - роща Малая.

В 6.30 батальон занял положение согласно решению командира батальона, 1-я рота завязала бой с противником, ведя огонь с хода и с коротких остановок. Немцы, видя легкую добычу, нацелились для атаки 1-й роты.

Когда танки Pz.Kpfw. IV подставили свой фланг под удар главных сил батальона, последний открыл огонь с места.

Немцы, потеряв в бою до 6 - 7 танков, которые при стрельбе "в лоб" танки БТ вряд ли поразили, вынуждены были отойти и организовать дальнейшее продвижение с помощью артиллерии.

Возможно, что такой маневр командира батальона мог быть разгадан противником, при наличии у него хорошей разведки, в этом случае противник эффективнее всего мог бы нанести удар своим правым флангом.

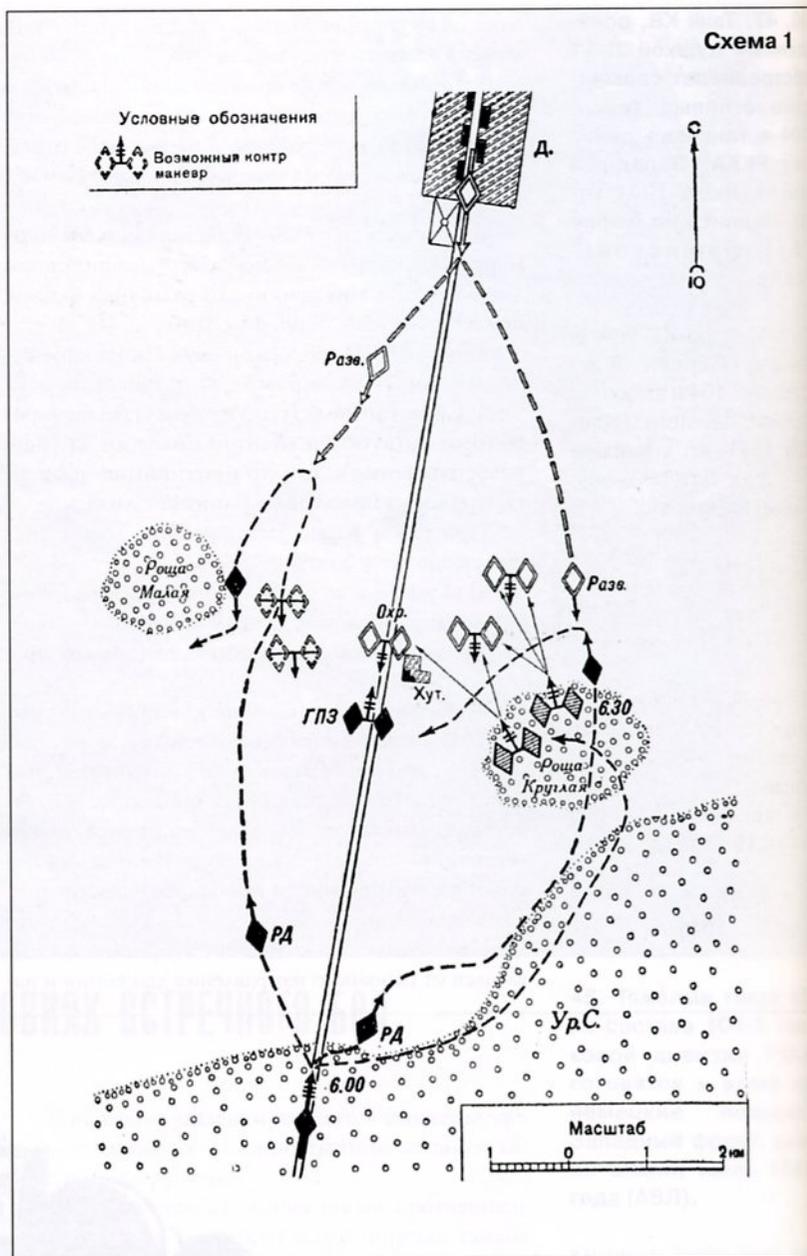
2. Танки обеих сторон вступают в бой из походных колонн с хода.

Такая форма являлась обычной формой развертывания для танкового боя во встречном бою, когда каждая сторона стремилась захватить инициативу, чтобы быстро и внезапно нанести удар противнику.

В такой атаке успех сопутствовал тому, чьи танки обладали большей быстроходностью и лучшей сколоченностью экипажей, подразделений и части в целом.

Примером таких действий может служить эпизод, происшедший на Брянском фронте в период с 29 сентября по 2 октября 1941 года (схема 2).

42-я танковая бригада сосредоточилась после выгрузки и 30-километрового марша в лесу восточнее Семеновское. Противник был еще далеко, на юге и юго-западе. Штаб соединения выслал офицеров связи в штаб боевой группы генерал-майора Ермакова, которой оперативно подчинилась бригада, и в штаб фронта.

Соединение было в полной боевой готовности и ожидало боевого приказа.

30 сентября немецкие войска из состава 2-й танковой группы генерала Гудериана, прорвав фронт, направили все свои силы (до нескольких сот танков) на Севск. Овладев последним, они развивали свои действия по шоссе, в направлении на Орел. Одновременно меньшая часть танков и других родов войск двигалась на север в общем направлении на Брянск для действия против группировки танкового соединения.

По решению командира соединения полковника Н.И. Воейкова, первый эшелон танков и штаба со своими подразделениями были сосредоточены в лесу севернее Игрицкое, второй же эшелон оставался в лесу Семеновское в готовности к движению в новый район сосредоточения; таким образом силы соединения оказались в двух местах.

Противник, захватив дорогу Семеновское-Игрицкое, с целью развития успеха действий в на-

Т-34/76 образца 1941 года из состава 104-й дивизии РККА атакует немецкие позиции. Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

A T-34/76 vintage 1941 from the 104th armoured division is assaulting German positions. Western Front, July 1941.

правлении Брянск, отрезал путь второму эшелону в районе Игрицкое.

Небольшое число немецких танков появилось перед лесом у Игрицкое, большая же часть двинулась на Семеновское.

Действуя в направлении Семеновское с юга через Чемлыж, первая группа немецких танков, появившаяся перед Игрицкое, получила отпор, отошла на юг и соединилась с южной группой немецких танков.

Ввиду потери связи, танки второго эшелона лишь на второй день получили приказ командира соединения по радио - сосредоточиться в районе Игрицкое. Командир танкового полка майор В.И. Логунов, выполняя приказ, двинул эшелон в походной колонне на Игрицкое. Встречный бой развернулся в районе южнее Игрицкое. В этом бою участвовало наших танков Т-34 и КВ около 40, немецких танков было значительно больше. Развертывание сил той и другой стороны произошло непосредственно из походных колонн.

Танки майора Логунова первыми открыли огонь и сразу же получили огневое превосходство. Немцы рассеялись и стали отходить в направлении Ольговка.

Пользуясь замешательством противника, наши танки прорвались на Игрицкое, несмотря на огонь немецких танков, обстреливавших дороги с фланга, и соединились с первым эшелоном.

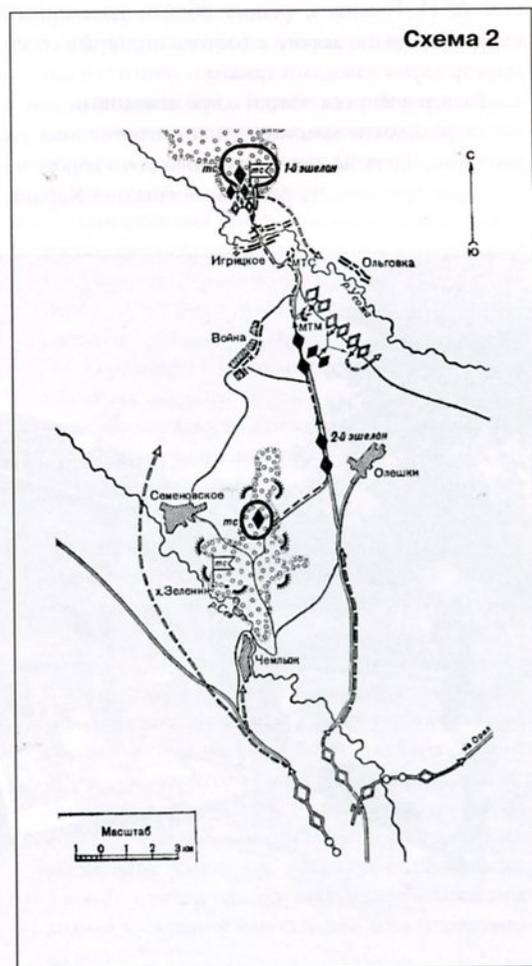
В результате боя было уничтожено 20 немецких танков, а также мотопехота и артиллерия немцев; потери с нашей стороны - около 10 танков.

В качестве другого примера может служить еще один эпизод, происшедший на Южном фронте в октябре 1941 года (схема 3).

132-я танковая бригада (около 45 танков Т-34, КВ, Т-26), действуя в тылу немцев, южнее населенного пункта Карань, из района хутора Вишневы, где она накануне сосредоточилась, имела задачу выйти в новый район Солнцево.

К полудню она достигла головной колонны высоты 2 км южнее Карань.

К этому времени разведка и ГПЗ на юго-восточной окраине Карань вступили в бой с крупной танковой колонной противника из состава танковой группы Клейста, следовавшей со Сталино на Таганрог.

49. Экранированный танк KV из состава 104-й танковой дивизии РККА перемещается на исходные позиции для атаки. Западный фронт, район Ельни, июль 1941 года. Надпись на башне: "Победа будет за нами" (АВЛ).

A screened KV tank from the 104th armoured division is moving to the departure area for an assault. Western Front, in the vicinity of Yelnya, July 1941. An inscription on the turret reads, 'We shall overcome!'

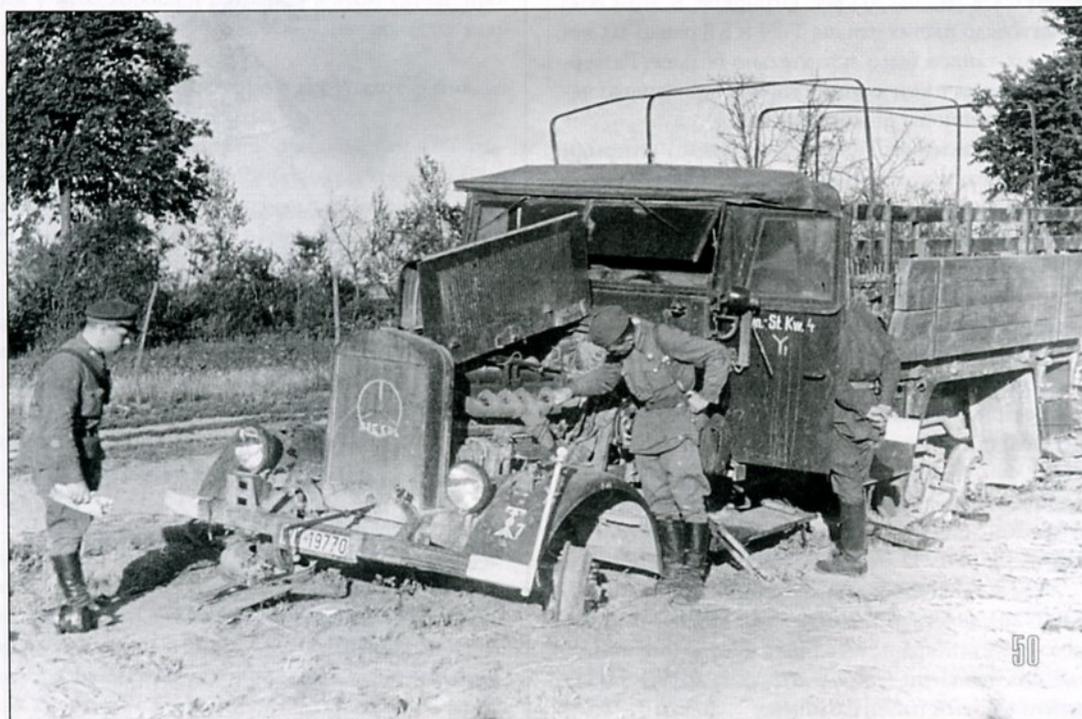
Дальнейшее продвижение бригады через Карань было невозможно, так как она была занята численно превосходящим противником, имеющим большее количество танков и артиллерии. Командир танкового полка бригады, подполковник Л. И. Гаченков, решил обойти населенный пункт Карань по дороге с востока, прикрыв своей маневр двумя взводами танков.

Развернувшиеся танки двух взводов огнем с места разделили колонну танков противника на две части. Часть колонны проскочила по дороге на Таганрог, другая часть рассеялась западнее Карань,

понеся большие потери. На поле боя осталось около 7 - 8 танков противника.

Пользуясь замешательством немцев, наше соединение, сохранив всю материальную часть, проследовало в район Солнцево.

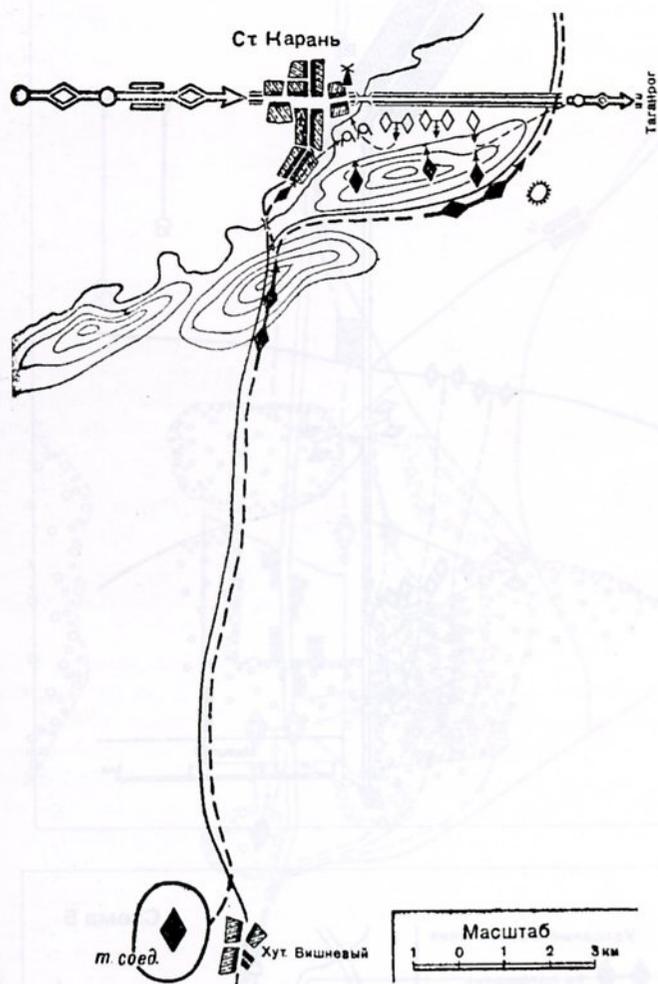
Успех нашего танкового соединения в этом бою был обеспечен результатами хорошей разведки и активных действий головной походной заставы, внезапности появления наших танков и смелого решения командира части, а также искусного использования местности для стрельбы с места.

50. Дизельный грузовик Mercedes-Benz L3000, вероятно, принадлежащий подразделению противотанковой артиллерии 8-й танковой дивизии вермахта. Группа армий "Север", август 1941 года (АВЛ).

A Mercedes-Benz L3000 diesel lorry, probably from an antitank unit of 8. Panzer-Division, Heersgruppe Nord, August 1941.

Схема 3

3. Преднамеренный отход с последующей атакой с выгодного положения.

Очень часто бывало выгодно частью сил время столкновения демонстрировать отход с целью наведения последующих танков противника на главные силы своих танков (схема 4).

Последние занимали выгодное положение, чтобы можно было вести огонь по танкам противника во фланг, причем желательно чтобы танки, демонстрирующие отход, заманивали танки противника на труднодоступную для них местность (болото, ямы, мины и т.п.).

Для принятия такого боя советские танкисты, как правило, разделялись на две группы: большую - из 2/3 имеющихся танков, которая занимала огневые позиции на намеченном рубеже для встречи танков противника огнем с места, и меньшую, которую выбрасывали вперед, навстречу противнику для того, чтобы она завязывала огневой бой с хода, начинала отход и подводила последующие танки противника под фланговый огонь танков первой группы.

Такие приемы ведения боя с танками противника практиковались 1-й гвардейской танковой бригадой и другими бронетанковыми частями Красной Армии.

В борьбе с нашими танкистами немцы пользовались следующим методом: завязав бой с советскими танками, германские танки начинали отход и в самый разгар преследования нашими танкистами открывали ожесточенный артиллерийский огонь.

4. Одна сторона подвергается атаке в населенном пункте.

Танковый бой в борьбе за крупные населенные пункты, как правило, происходил при поддержке других родов войск (пехоты, саперных подразделений, артиллерии, авиации и др.).

Организация боя в этих случаях зависела от расположения населенного пункта на местности.

При организации боя в населенном пункте необходимо было принимать во внимание следующее:

- 1) размеры и систему расположения улиц, а также их ширину;
- 2) возможность движения через дворы;
- 3) наличие площадей.

Этапы боя делились на следующие составляющие:

- а) бой на подступах к окраине;
- б) бой внутри населенного пункта;
- в) бой за выход на противоположную окраину.

Опыт борьбы с немцами показал, что бой происходил между небольшими танковыми подразделениями (взвод, рота), так как условия расположения населенного пункта и застройка в нем не позволяли маневрировать. Однако в процессе встречного боя возможно было столкновение сторон у мелких населенных пунктов, когда одна из сторон занимала окраину населенного пункта или опушку леса, а вторая подходила к окраине или опушке леса и завязывала бой.

51. Подбитый немцами экранированный КВ с Л-11. Западный фронт, район Ярцево, конец июля 1941 года (РГАКФД).

An L-11-fitted screened KV damaged by the Germans. Western Front, in the vicinity of Yartsevo, late July 1941.

В таких условиях борьба с танками велась с целью заставить противника выйти из населенного пункта для того, чтобы их можно было уничтожить его на открытой местности.

Для этого следовало атаковать противника, заставшего на окраине на широком фронте, на большой скорости и демонстрировать отход; как только танки противника начинали преследование и оставляли окраину, атаковать их совместно со вторым эшелоном с одного или обоих флангов (схема 5).

Если населенный пункт можно было обойти, то не следовало ввязываться в бой всеми силами; в этом случае нужно было сковать силы противника небольшой боевой группой (отдельными взводами), остальные продолжали выполнять поставленную задачу (схема 6).

В тех случаях, когда небольшое число наших танков занимало окраину населенного пункта, важно было подпустить танки противника на расстояние 300-500 м, атаковать их и уничтожить огнем с места.

Даже превосходящие силы атакующего несли большие потери, если противник не обнаруживал засады наших танков, ведущих огонь с места (с окраин населенного пункта).

Приведем один из примеров борьбы с немецкими танками на Южном фронте. Окраину села занимали пять советских танков (2 БТ-7, 3 Т-26) под командованием комиссара одного из танковых подразделений - Пилецкого, приданных 150-й стрелковой дивизии РККА.

Последний подпустил 16 немецких танков на расстояние 300 м и открыл сильный огонь. Группа Pz. Krfw. III не выдержала огня советских танков, они резко повернули назад, на месте осталось несколько подбитых германских машин. Вторичная атака частей вермахта с подброшенными из резерва свежими танками не спасла положения. Повторные атаки, продолжавшиеся в течение всего дня, не увенчались успехом. Потери немцев увеличивались, а из группы Пилецкого был подбит лишь один танк БТ-7.

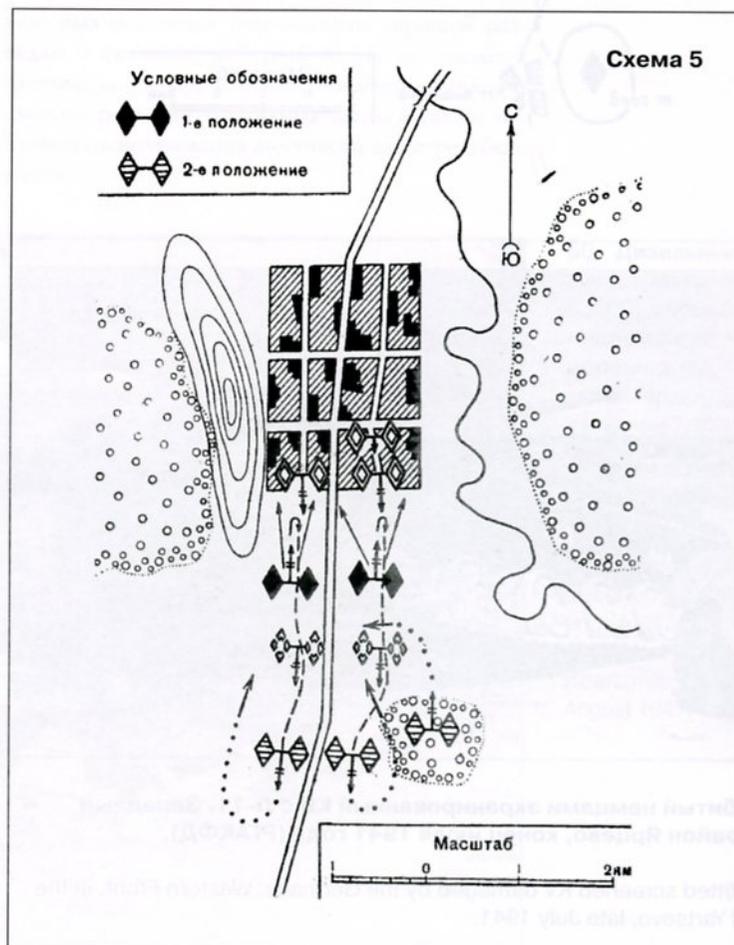
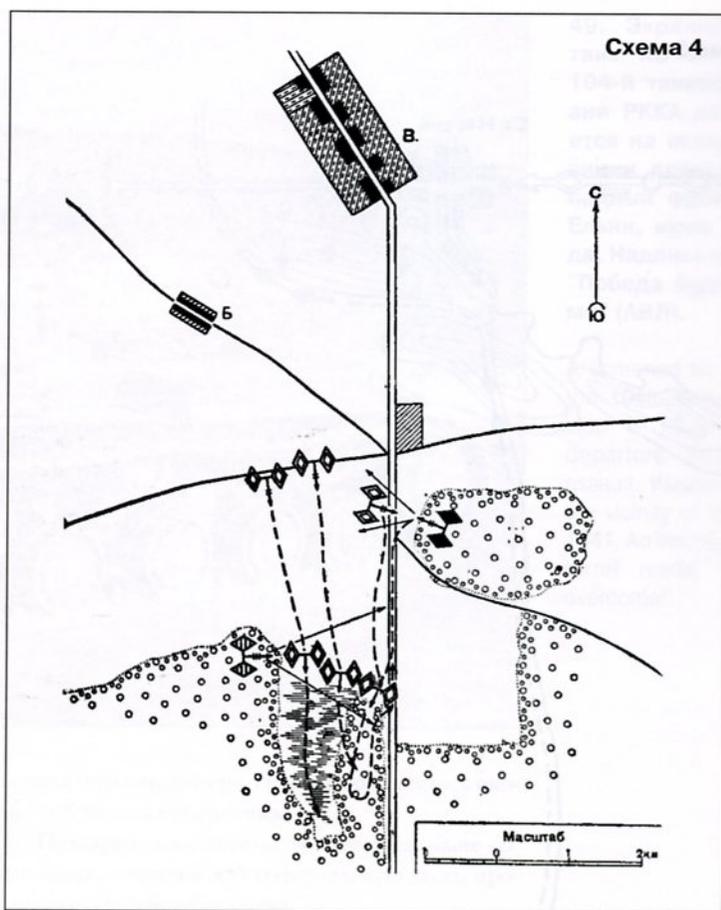
5. Одна из сторон подвергается атаке при выходе из леса.

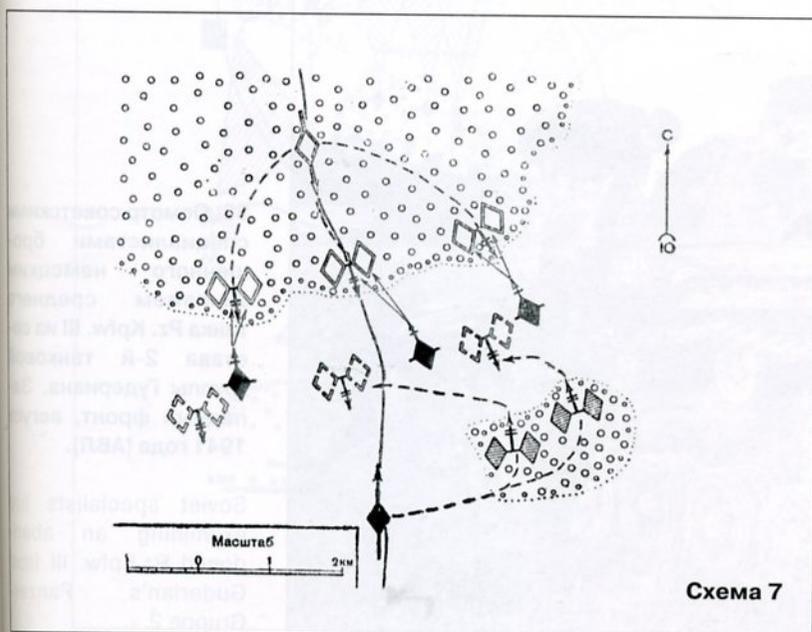
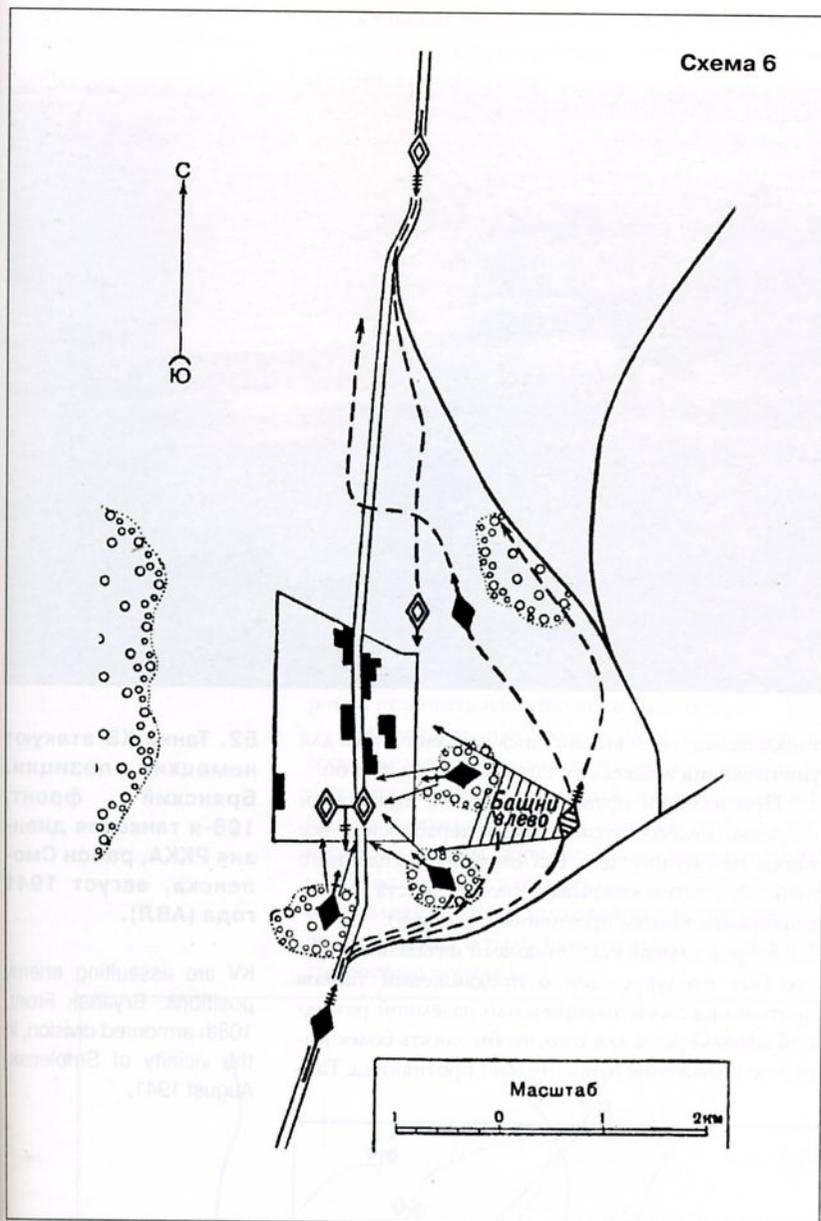
В этих условиях следовало выдвигаться из леса не из одного места, так как при выходе в одном месте танки могли поодиночке расстреливаться огнем танков противника или артиллерии, а выходить на широком фронте по всей опушке (схема 7). Танки другой стороны в этой обстановке также разворачивались на широком фронте и вели огонь с места, держа за каким-нибудь укрытием ударную группу для нанесения удара после выхода противника из леса.

Если танки одной из сторон оборонялись, находясь на опушке леса, и не выходили из него, то их следовало принудить выйти из леса бомбардировкой с воздуха. Опыт показал, что танки, находящиеся на опушке леса и обстреливаемые зажигательными снарядами, быстро выводятся из строя.

6. Бой танков с танками после занятия сборных пунктов.

Опыт танковых боев первого года войны было доказано, что танковые части или соедине-

ния прибывали на сборные пункты с значительно пониженной боеспособностью. Часть танков выбывала из строя по техническим причинам, личный же состав оставшихся экипажей был крайне утомлен и не мог немедленно приступить к осмотру материальной части и восстановлению техники. Данному подразделению требовалась прежде всего эвакуация больных, раненных и оказание им помощи. Несмотря на то, что некоторые части (рота, взвод, дежурные подразделения) находились в состоянии боевой готовности, тем не менее момент, когда танки прибывали на сборный пункт, являлся самым благоприятным для нападения.

В первую очередь атакующая сторона старалась произвести атаку своими танками, очень часто во взаимодействии с авиацией.

Поэтому командир на сборном пункте должен был быть всегда готовым к отпору в случае появления танков противника.

Если обе стороны находились на сборном пункте, то, естественно, дальнейший успех боя в большей степени зависел от того, какие потери понесла та или иная сторона, какая из сторон скорее восстановит свою боевую готовность и т.д.

Сборные пункты укрывались от наземного и воздушного противника, кроме того, их расположение должно было давать возможность производить круговой обзор и обстрел и возможность действия во всех направлениях.

Сборные пункты располагались в рощах, на опушках лесов, на окраинах населенных пунктов, в лощинах и т.д.

При выборе сборных пунктов как правило учитывали сложившуюся оперативную обстановку.

Рощи, особенно небольшие, во всех случаях являлись хорошим ориентиром для стрельбы артиллерии противника.

Если в других случаях танковые части в какой-то мере обеспечивались другими родами войск (на исходных позициях и др.), то при нахождении в сборном районе они были как правило предоставлены самим себе.

Во время нахождения танков на сборном пункте (районе) командир танковой части и его штаб организовывали службу обеспечения (наблюдение, охранение, разведку).

В первую очередь организовывалось наблюдение. Каждой роте и взводу отводился сектор для наблюдения по местным предметам. В случае отсутствия ориентиров нарезка секторов проводилась по компасу.

К нарезке секторов подходили с учетом важности каждого направления.

Подразделения, расположенные в угрожаемом направлении (вероятное появление противника), получали меньший (узкий) сектор.

Башни танков обязательно поворачивались в направлении своего сектора.

В направлении вероятного появления противника высылали разведку (РД). На это же направление обращали внимание дежурного подразделения.

При появлении танков противника перед сборным пунктом, в зависимости от сложившейся обстановки (готовность своих танков, условия местности), существовали различные варианты действий с целью отражения танков противника.

Первый случай: если танки располагались в лесу, в роще или в населенном пункте, они немедленно открывали огонь при появлении танков противника.

Дежурная часть располагалась на широком фронте для того, чтобы, ведя огонь с места, заставить противника развернуть свои силы. Остальные

танки немедленно выдвигались во фланг и тыл для уничтожения вражеских танков огнем и атакой.

При наличии превосходящих сил атакующей стороны, целесообразнее было перебросить все танки на опушку леса (на окраину населенного пункта), а затем открывать огонь с места по появившимся танкам противника (схема 8).

Второй случай: если танковый начальник заранее был предупрежден о продвижении танков противника своей авиацией или наземной разведкой и имел время для того, чтобы занять более выгодное положение относительно противника. Тан-

52. Танки KV атакуют немецкие позиции. Брянский фронт, 108-я танковая дивизия РККА, район Смоленска, август 1941 года (АВЛ).

KV are assaulting enemy positions. Bryansk Front, 108th armoured division, in the vicinity of Smolensk, August 1941.

53. Осмотр советскими специалистами брошенного немецким экипажем среднего танка Pz. Kpfw. III из состава 2-й танковой группы Гудериана. Западный фронт, август 1941 года (АВЛ).

Soviet specialists are examining an abandoned Pz.Kpfw. III from Guderian's Panzer-Gruppe 2.

ки оставляли сборный пункт и шли назад, вперед или же в сторону и принимали бой в наиболее выгодных для себя условиях.

Допустим, что танковый батальон располагался на сборном пункте, на окраине деревни (схема 9).

Командир танкового батальона, предупрежденный разведкой о появлении танкового батальона противника, решил оставить сборный пункт.

Одной ротой он решил начать атаку с безымянной высоты, чтобы привлечь внимание танков противника, две другие роты заняли лес юго-восточнее населенного пункта с целью открыть огонь с места, как только танки противника откроют огонь по 1-й роте и подставят свой фланг. Возможно, что такой маневр не будет иметь успеха (при наличии активной разведки на своем левом фланге противник может обнаружить маневр в лесу, нанести удар своим правым флангом и уклониться от огня наших танков со стороны леса).

В подобной обстановке, в свою очередь, придется осуществлять контрманевр: 1-й роте отойти на юго-восточную окраину населенного пункта, заставив противника преследовать себя, а 2-й и 3-й ротам атаковать наступающие силы в тыл.

Наилучшим способом борьбы с танками на сборном пункте считалось открытие огня с места. Для этого каждый танковый начальник должен был расположить танки на сборном пункте в развернутом боевом порядке, таким образом, чтобы иметь возможность оказать сопротивление во всех направлениях. Штаб танковой части, специальные подразделения и тылы при этом находились в центре боевого порядка.

Взаимодействие танков с авиацией

Боевая авиация в совместных действиях с соединениями против танков противника во встречном бою выполняла следующие задачи:

1. Атаквала танковые колонны противника на марше до того, как они были атакованы нашими танками. Такие действия увязывались по времени между авиационными и танковыми начальниками.

2. Наносила бомбоштурмовые удары по танкам противника на сборном пункте, после танковой атаки.

3. Прикрывала свои танки от воздушного противника (истребительная авиация) на марше, на рубеже развертывания, на сборном пункте.

Одним из важнейших указаний Устава РККА о встречном бое, которое оказалось действенным в условиях войны, являлось указание о разгроме противника по частям.

Согласно этому документу, танковые части противника должны быть измотаны на марше еще до вступления в бой, а эту задачу с успехом выполняла именно авиация.

Действия авиации увязывались с действиями танков, для того чтобы вслед за воздушной атакой приступить к атаке танками и окончательно разгромить встречные колонны противника; поэтому еще до начала марша танковый начальник должен был всегда согласовывать свои действия с авиационным начальником. Штаб танкового соединения составлял план, в котором указывалось:

1. Время и район нападения с воздуха на танковые колонны противника.
2. Время и место атаки указанных колонн.
3. Сигналы и опознавательные знаки.
4. Районы сбора танков после атаки.

В предвидении встречного боя необходимо было ожидать нападения авиации противника. В этом случае авиация РККА оказывала дополнительную помощь своим танкам.

Основной формой разведки во встречном бою являлась воздушная разведка, которая производилась с целью определения состава и группировки танков противника на марше и предупреждения неожиданного удара со стороны противника.

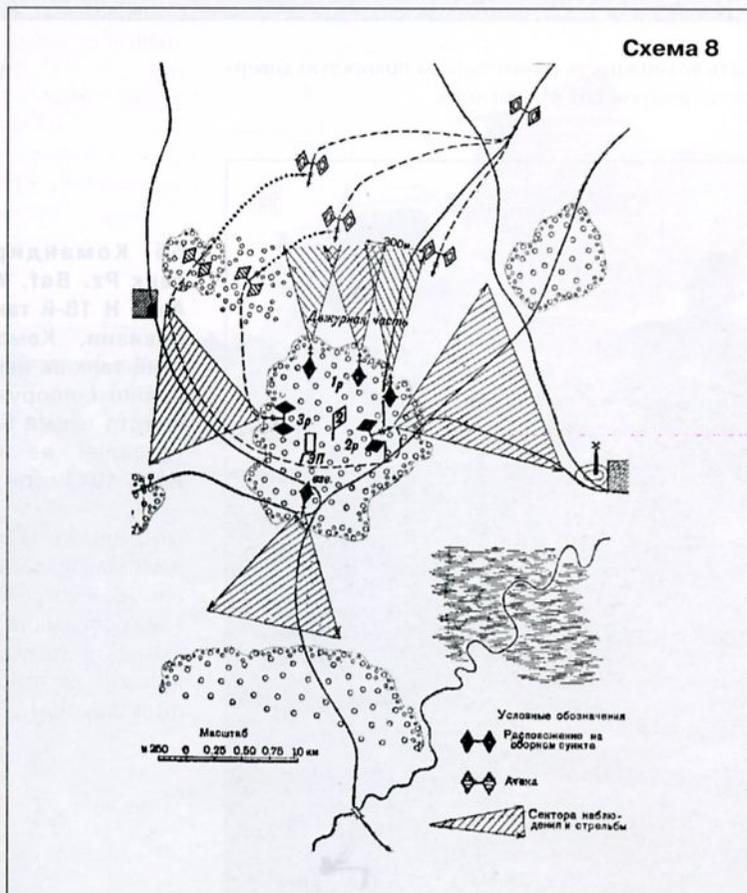
Заблаговременная атака аэродромов противника обеспечивала нашей авиации превосходство в воздухе и предохраняла танковые колонны РККА от ударов германской авиации.

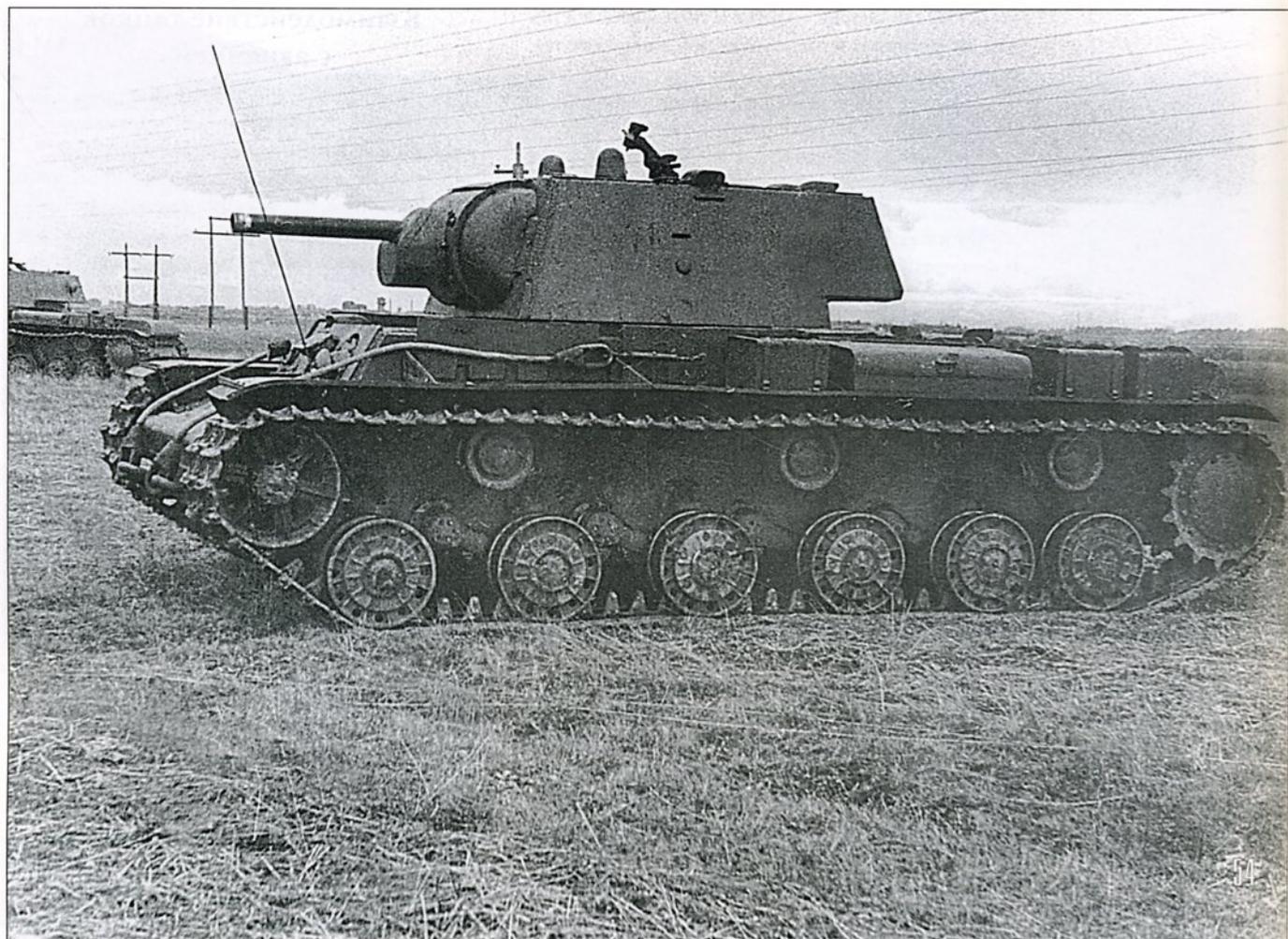
Прикрытие своих танков осуществлялось истребителями. Обнаруженные авиацией авангарды танковых колонн противника должны были быть разгромлены нашими танками еще до получения поддержки со стороны его главных сил. Одновременно со своей стороны авиация наносила бомбоштурмовые удары по главным силам.

После атаки авангарда танки наносили удары по главным силам противника.

Наиболее благоприятным моментом атаки являлся такой момент, когда главные силы танков противника приводили в себя в порядок после воздушного нападения.

Схема 8

С началом отхода неприятельских танков авиация продолжала наносить удары с воздуха, чтобы

дать возможность своим танкам полностью довершить разгром сил противника.

55. Командирский танк Pz. Bef. Wg. III Ausf. H 18-й танковой дивизии. Командирский танк не имел основного вооружения, вместо пушки был установлен ее макет. Июль 1941 года (АВЛ).

A Pz.Bef.Wg. III Ausf. H commander's tank from the 18. Panzer-Division. The commander's tank carried a mockup gun instead of its main armament. July 1941.

54, 56. Тяжелые танки КВ 24-й танковой дивизии на исходных рубежах для атаки. Северо-западный фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

KV tanks from the 24th armoured division are in the departure area prior to the assault. North-western Front, September 1941.

57. Буксировка немецкого танка Pz. Kpfw. IV, захваченного советскими войсками. Танк принадлежал 2-й танковой группе Гудериана. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

A captured Pz.Kpfw. IV tank is being towed by Soviet troops. The tank was part of Guderian's Panzer-Gruppe 2. Bryansk Front, September 1941.

ТАНКОВЫЙ БОЙ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ И ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Многие приемы атаки, описанные в главе "Танковый бой в условиях встречного боя" применялись и в процессе наступательного боя (особенно при преодолении основной оборонительной полосы и во время действий в оперативной глубине).

Поэтому в настоящей главе рассматриваются лишь основные особенности танкового боя при наступлении. Как показал опыт, танковый бой при наступлении развертывался уже в период подготовки к наступлению. Немцы, обороняя отдельные опорные пункты, часто разгадывали намерения наших войск, подготавливающих атаку, и организовывали контратаку своими танками в момент сосредоточения наших танков на исходной позиции для наступления.

Такую тактику командование вермахта применяло в условиях подвижной обороны, когда немецкие войска цеплялись передовыми частями за промежуточные рубежи с задачей сохранить главные силы и избежать решительного боя. Перед отходом на промежуточный рубеж немцы контратаками танков и автоматчиков отвлекали внимание наступающих, создавая впечатление наступления или окружения, для чего выбрасывались группы разведчиков с ракетами на фланги наших войск.

В том случае, когда немцы упорно оборонялись на занятом рубеже, их танки контратаковали наступающих перед передним краем обороны во взаимодействии с авиацией.

Танки противника при поддержке артиллерии и минометов стремились обрушиться на нашу пехоту и бронетанковые силы, занявшие исходное положение для атаки.

Ввиду этого маскировка и обеспечение исходных позиций приобретали для обороняющихся огромное значение. Танки, расположенные на исходных позициях, обеспечивались не менее чем одной третью сил (дежурные части). Частям и подразделениям отводился ответственный сектор наблюдения и стрельбы на случай появления танков противника (башни были повернуты в своем секторе). Если танки противника переходили в контратаку, и времени для маневра не хватало, то более целесообразно было отразить контратаку противника огнем с места совместно с противотанковой артиллерией.

Как только в результате наблюдения было установлено приближение танков противника к его переднему краю обороны, танковый начальник вызывал огонь артиллерии, предварительно условившись о сигналах взаимодействия.

Танки открывали огонь лишь при подходе танков обороняющегося противника на дистанцию 800-1000 м. В это время артиллерия по сигналу танкового начальника также открывала огонь по огневым средствам обороняющегося противника, ведущим в свою очередь огонь по пехоте, занявшей исходное положение для атаки.

Бомбардировочная авиация наступающих по вызову общевойскового начальника наносила бомбоштурмовые удары по позициям артиллерии противника.

Нередко после неудачной контратаки танков обороны противника и психических контратак автоматчиков можно было "на плечах" отходящих танков ворваться в оборонительную полосу и захватить опорный пункт.

Однако подобная операция производилась на всем фронте общевойскового соединения (части), в противном случае можно было сделаться жертвой организованного огня обороняющегося (быть разбитым по частям).

Бой танков с танками противника в глубине обороны

После преодоления переднего края в глубине обороны, наши войска часто встречали сопротивление танков противника, стремящегося всеми доступными методами задержать наше наступление. Это обычно происходило на линии полковых или дивизионных резервов.

Наши танки, действующие в глубине обороны и уничтожающие артиллерию и резервы противника, первыми встречались с германскими танками.

Немцы обычно встречали наши танки в глубине обороны огнем своих танков с места, с исходной позиции или из-за укрытий (из засады), так как для производства сложных маневров в подобных условиях у них не хватало времени.

Поэтому действия танковых групп в глубине обороны противника требовали ряда мероприятий по организации взаимодействия с другими родами войск (авиацией и артиллерией). Для них штабом соединения устанавливались специальные сигналы взаимодействия.

Обнаружив танки обороняющегося противника, авиация атаковала их с воздуха и одновременно сообщала по радио (сигналами) своим танкам об обнаружении противника и выводила их на объект атаки с наиболее выгодного направления.

Танки, имевшие надежную связь (по радио) с артиллерией, вызывали ее огонь по объектам, не уничтоженным ими (по артиллерии противника и ПТО).

Перед атакой артиллерийский огонь сосредотачивался по танкам противника, находящимся на исходных позициях.

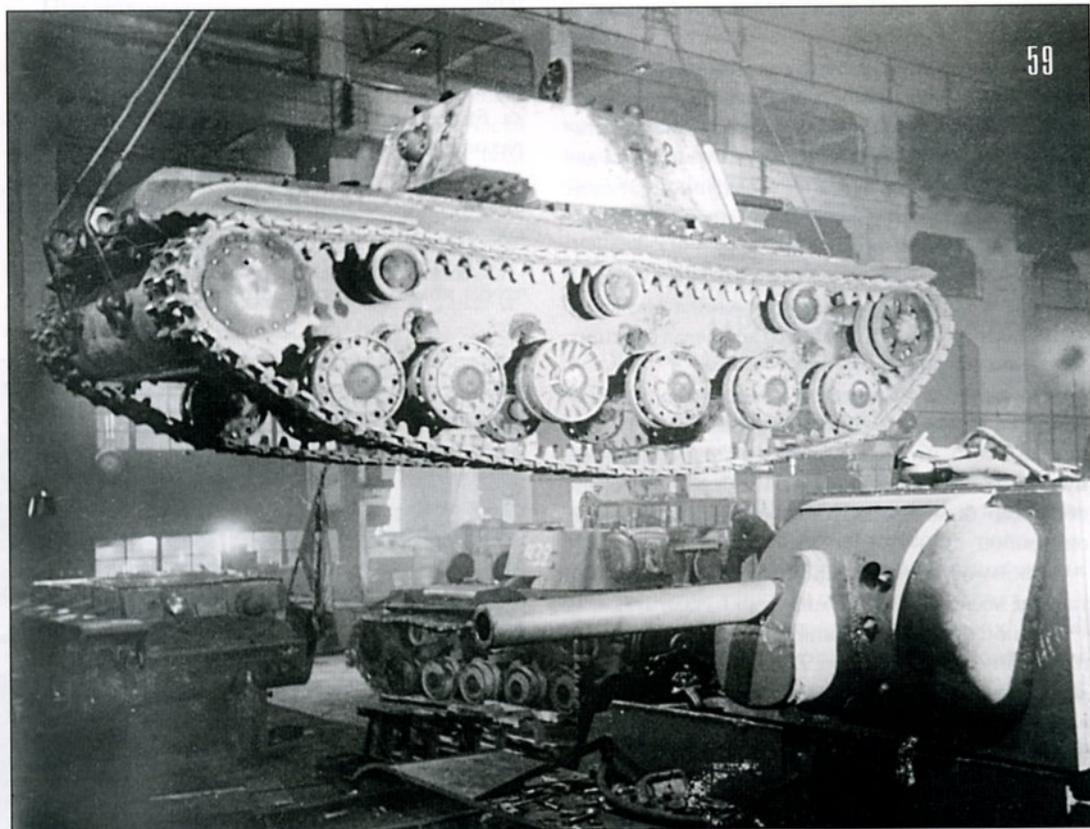
Все это давало возможность расстроить боевые порядки танков обороны, заставляло их отказаться от удобных исходных позиций для стрельбы с места и окончательно уничтожить их атакой танков, действующих в глубине оборонительной полосы противника.

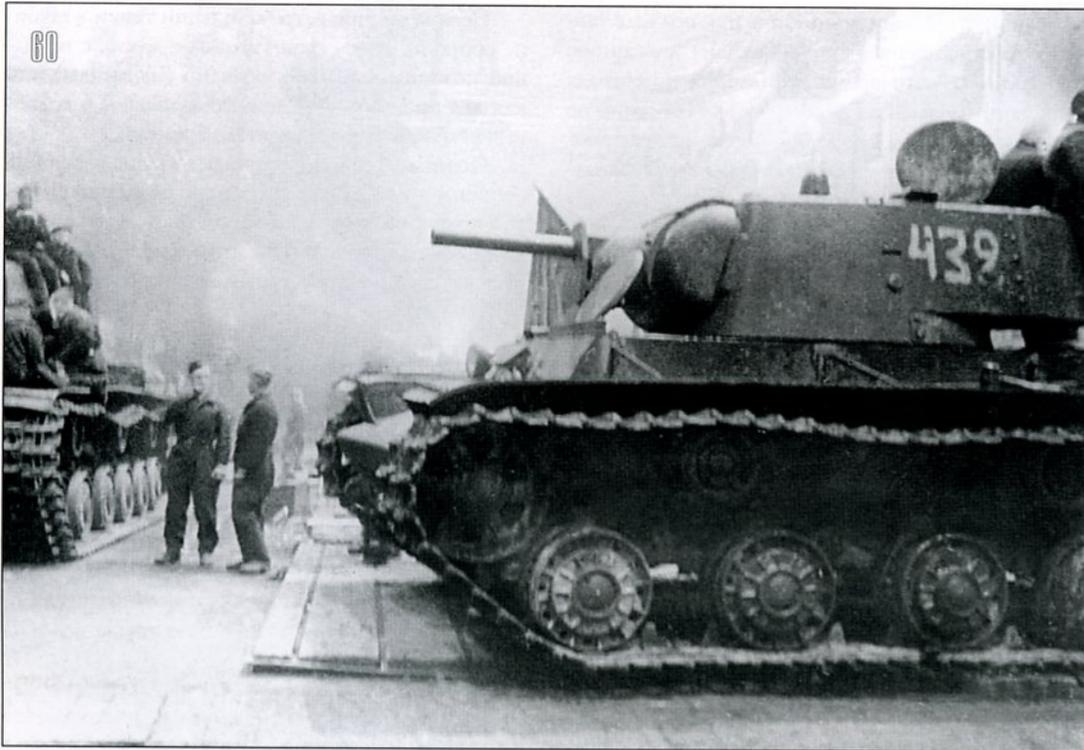
Перед атакой танки давали сигнал своей артиллерии о прекращении огня (чтобы избежать поражения своих танков) и сигнал о переносе огня по артиллерии противника.

Для лучшего взаимодействия между авиацией и танками при действиях внутри оборонительной

58-60. Ремонт тяжелых танков KV различных модификаций на Кировском заводе для формирования сводного танкового полка в составе 1-го механизированного корпуса (19 танков KV, 36 броневых автомобилей) для действий на Лужском рубеже. Северо-Западный фронт, июль 1941 года (АВЛ).

Various KV versions are being repaired at the Kirovsky Zavod plant to activate a composite armoured regiment as part of the 1st mechanised corps (19 tanks, 36 armoured cars) for operations on the Luga approach. North-western Front, July 1941.

полосы танковые части имели отлично видимые с воздуха опознавательные знаки, известные только своей авиации. С этой целью, как показал опыт, верхнюю часть башен танка окрашивали по периметру или сверху белыми или красными полосами.

Так, например, в 1-й гвардейской танковой бригаде опознавательным знаком для авиации "Я свой" служил белый квадрат или прямоугольник, нанесенный на люк башни танков или броневтомобилей.

Момент, когда расстояние между наступающими танками и танками обороны равнялось 2-3 км, являлся наиболее удобным моментом для атаки их с воздуха. Использование этого момента давало возможность вслед за воздушной атакой окончательно разгромить танки противника нашими подходящими танками.

Сигнал о вылете штурмовой авиации из зоны ожидания для атаки танков противника давался за 10-15 минут (ориентировочно) до начала атаки их нашими танками.

На вылет штурмовиков с аэродрома, находящегося в глубине 40-50 км, требовалось 8-10 минут; для того, чтобы прилететь в зону ожидания, нужно было до 5 минут (10-15 км); кроме того, необходимо было иметь 10-12 минут в запасе для ожидания.

Таким образом авиация (штурмовики) вылетала на задание за 25-30 минут до начала атаки.

Танки, пройдя передний край, вели огонь в направлении любого фланга. Поэтому боевой порядок строился таким образом, чтобы он обеспечивал удобство отражения контратак немецких войск.

Обычно наступление проводилось несколькими эшелонами на сокращенных интервалах меж-

ду машинами и дистанциях между подразделениями.

Взводы находились в развернутом боевом порядке; при таком построении не менее двух третей танков были в состоянии немедленно открыть огонь в сторону любого из флангов.

При атаке танков обороны производилась совместная атака всего боевого порядка, наступающего во фланг и с фронта, при поддержке артиллерии.

Возможность неожиданной встречи наступающих танков с различными препятствиями обороны, в том числе с танками противника требовала быстрого маневрирования и осуществления различных перестроений.

Это достигалось при общей слаженности танковой части и при безотказной работе радиосредств.

Радиосвязь организовалась таким образом, чтобы командир танкового соединения (или час-

61. Легкий танк Pz. Kpfw. II Ausf. F из состава 31-го танкового полка 5-й танковой дивизии, подорвавшийся на mine. 4-я танковая группа, 46-й танковый корпус, группа армий "Центр", октябрь 1941 года (АВЛ).

A Pz.Kpfw. II Ausf. F light tank from Panzer-Regiment 31 of the 5. Panzer-Division, after it hit a landmine. Panzer-Gruppe 4, XLVI. Panzerkorps, Heersgruppe Mitte. October 1941.

62. Бронетранспортер управления Sd. Kfz. 251/6 Ausf. A из состава 11-й танковой дивизии вермахта. 4-я танковая группа, 48-й танковый корпус, группа армий "Юг". Сентябрь 1941 года (Bundesarchiv).

An Sd.Kfw.251/6 Ausf. A commander's armoured personnel carrier (APC) from 11. Panzer-Division, Panzer-Gruppe 4, XLVIII. Panzerkorps. Heersgruppe Sued. September 1941.

ти) мог передавать различные распоряжения (команды) одновременно всем командирам частей (подразделений) и поддерживающей артиллерии. Поэтому их радиостанции входили в радиосеть командира танкового соединения (части).

Все эти радиостанции действовали на одной волне и имели помимо отдельных (частных) вызовов еще и общий вызов для всех. Передачи по радио дублировались сигналами (световыми и другими).

При четком управлении можно добиться быстрого развертывания для действий против танков обороняющегося противника.

Быстрый ввод в бой возможно большего количества боевых машин и охват танков (или части танков) противника с обоих флангов, при поддержке огня артиллерии, давал возможность быстро уничтожить танки противника.

В бою в глубине обороны, и особенно на сборных пунктах, танки, как правило, действовали совместно с авиадесантными отрядами и танкодесантными подразделениями.

Опыт показал, что танки, действовавшие в глубине обороны и имевшие на машинах десантное подразделение, действовали еще более успешно, так как десантные подразделения могли вести борьбу с танками противника огнем из противотанковых ружей и автоматов (бронепробивными пулями).

Кроме того, десантники помогали танкистам вести наблюдение за обстановкой, а если в составе десанта имелись саперы, они оказывали помощь в преодолении противотанковых препятствий. Помощь десанта также определялась тем, что десантники отбивали атаки со стороны немецкой пехоты, действующей против танков, особенно при нахождении ее в непосредственной близости от атакующей техники.

7 декабря 1941 года танковая группа 1-й гвардейской танковой бригады в составе нескольких KV атаковала деревню Каменка Московской области.

Одним из первых в Каменку ворвался KV лейтенанта Каланадзе. Заметив, что из двухэтажного кирпичного дома в панике выбегают немецкие офицеры, лейтенант приказал механику-водителю таранить дом. Тяжелая машина врезалась в здание, и оно завалилось. Десантники, соскочив с танка, выкуривали гитлеровцев из ДОТов и ДЗОТов. На броне остался только красноармеец-узбек с ручным пулеметом. Когда немецкая противотанковая пушка, стоявшая за забором, с близкого расстояния изготовилась поразить KV, пулеметчик короткой очередью уничтожил ее расчет и спас танк. Однако вскоре Каланадзе заметил, что пулемет замолчал. Он остановил машину, вылез через люк и увидел, что его спаситель мертв. Он был убит осколком снаряда. Поцеловав героя, Каланадзе накрыл его тело брезентом, и танк медленно выехал из села.

Преследование

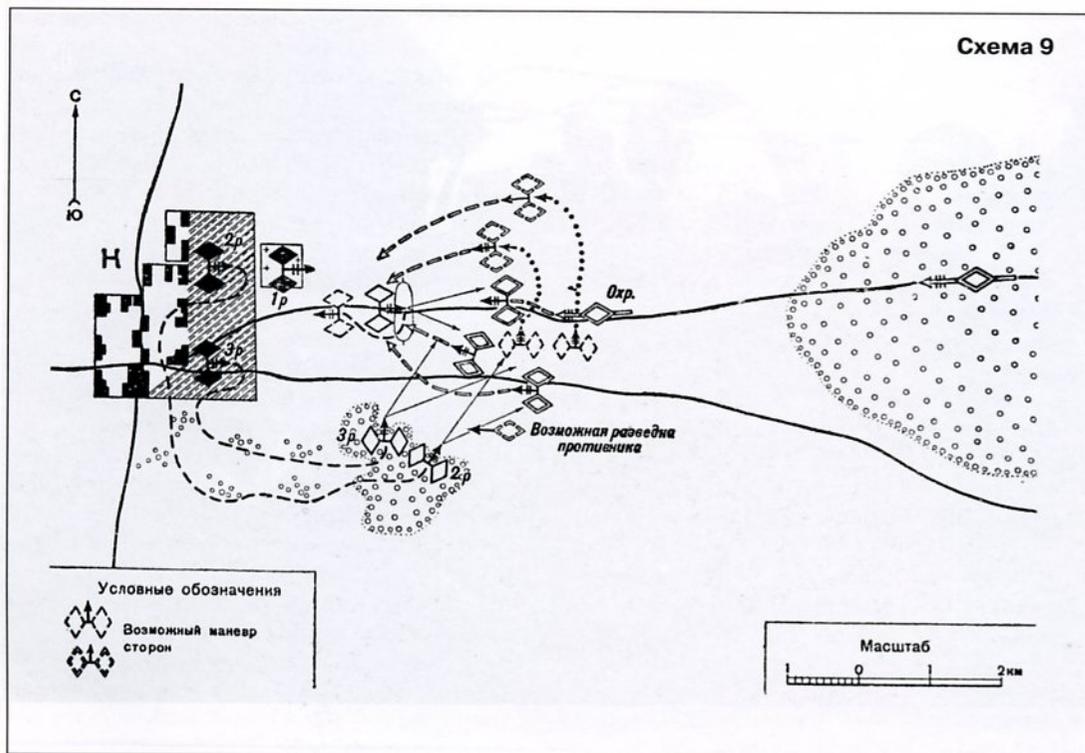
Опыт боевых действий 1941 года показал, что танки совместно с авиацией в состоянии преследовать отходящего противника до полного окружения и уничтожения.

Трудности преследования в бою заключались в том, что противник при отходе также применял подвижные войска, в первую очередь танки, последние же оказывали сопротивление, задерживая преследующие танки на отдельных рубежах.

Танки, обеспечивающие отход своих войск, стремились нанести удар, переходя в контратаку на коротке, устраивая засады, атакуя во фланг и тыл, и ускользя при этом из-под удара.

Преследующим танкам необходимо было быть готовыми к различным неожиданным действиям со стороны противника.

Схема 9

При наличии дорог или соответствующих условий местности во всех случаях организовывалось параллельное преследование с целью уничтожения отходящего противника (главным образом отходящих колонн) для перехвата путей отхода.

Параллельное преследование имело успех в том случае, когда направление, выбранное для преследования, не было обнаружено противником.

Поэтому, как правило, приходилось выделять часть сил (одну треть) для преследования в направлении отхода (в хвост). Эта группа завязывала бой с отходящим противником с той целью, чтобы отвлечь его внимание от основного (параллельного) направления, по которому велось преследование.

Основная масса танков, преследуемая параллельно, занимала удобное положение для атаки танков противника на путях отхода (схема 10).

Успех зависел от превосходства своих танков в скорости и от условий местности, позволяющей скрытно маневрировать.

Кроме того, учитывалось, что отходящий противник будет скован танками, наседающими на него в направлении отхода.

Неожиданно атакованный во фланг противник вынужден был часть башен поворачивать в направлении фланга.

Для поворота башен (так как башни находились под углом 180°) под углом 90° требовалось 35-40 секунд, за это время каждый танк, стреляющий во фланг из пушек, производил до 4-5 выстрелов.

Очевидно, что пораженных танков было больше на стороне атакуемого (отходящего) противника.

Танковые подразделения при параллельном преследовании обязательно вели разведку в направлении движения и особенно на флангах, чтобы

самим не быть атакованными из засад и не наскочить на искусственные противотанковые препятствия (мины, заграждения и другие препятствия).

Рассмотрим эпизод, имевший место на Брянском фронте в период 3-4 октября 1941 года (схема 11).

В связи со сложившейся общей обстановкой 150-я танковая бригада РККА отходила в направлении на Локоть, а к полудню сосредоточилась вторым эшелоном штаба, разведывательной ротой и ротой управления в районе леса хутора Соколовский.

Командир танковой группы подполковник Г.Клейн имел в своем распоряжении до десяти танков (5 Т-34 и 5 Т-60). Остальная часть соединения была расположена в 4 км к югу от хутора Соколовский в готовности двигаться к нему. Танки были расположены на северо-восточной опушке леса, имея соответствующие секторы наблюдения.

Прибывший через некоторое время разведдонец, что немецкие танки (колонна из 25-30 средних танков) движутся на север по параллельной восточной дороге.

Немцы имели намерение выйти к переправе реки Неруссы, захватить ее и отрезать пути отхода советских соединений.

Наши танки были немедленно выброшены на дорогу, идущую на Гродице, и по достижении безымянной высоты северо-восточнее хутора Соколовский обнаружили идущие немецкие танки.

В группе советских танков шли Т-60, за ними Т-34. Башни последних были повернуты вправо, так как опасность угрожала с правой стороны.

Командиром группы была подана команда открыть огонь по танкам. Наши танки открыли сильный огонь, сначала Т-34, а затем и Т-60.

Танковая атака для немцев была совершенно неожиданной, так как они были уверены в том, что действуют скрытно.

Отстреливаясь и неся потери, немецкие танки были вынуждены отойти назад, в юго-восточном направлении; таким образом, план немцев отрезать пути отхода нашему танковому соединению с целью его окружения провалился.

Так как уже наступали сумерки, наши танки не увлеклись преследованием, а вернулись в район прежнего расположения.

Таким образом, своевременной разведкой и хорошей организацией контратаки танками предотвращалось параллельное преследование даже превосходящих сил противника, выделенных для такой операции.

Во время преследования большую помощь оказывали ВВС. Авиация, самолетами наведения, выводила свои танки в направлении отхода танковых колонн противника для его окончательного уничтожения.

Кроме того, авиация своевременно предупреждала о грозящей опасности (подходы танков из резерва, угроза со стороны засад и пр.)

Штурмовая и легкомобомбардировочная авиация, взаимодействующая с механизированными частями (соединениями) против отходящих частей противника, как правило, выполняла следующие задачи:

1. Уничтожала авиацию противника на аэродромах.
2. Задерживала движение крупных танковых резервов противника при движении к фронту или при отходе в тыл, нанося непрерывные бомбоштурмовые удары.
3. Создавала пробки на путях отхода против-

ника, производя бомбометание дефиле, переправ, теснин.

4. Атаковала отходящие танковые колонны противника.

Обычно после атаки с воздуха немецкие войска делали короткие остановки для приведения себя в порядок.

Этот момент - момент наименьшей боеспособности танков противника использовался для атаки танками (преследующими).

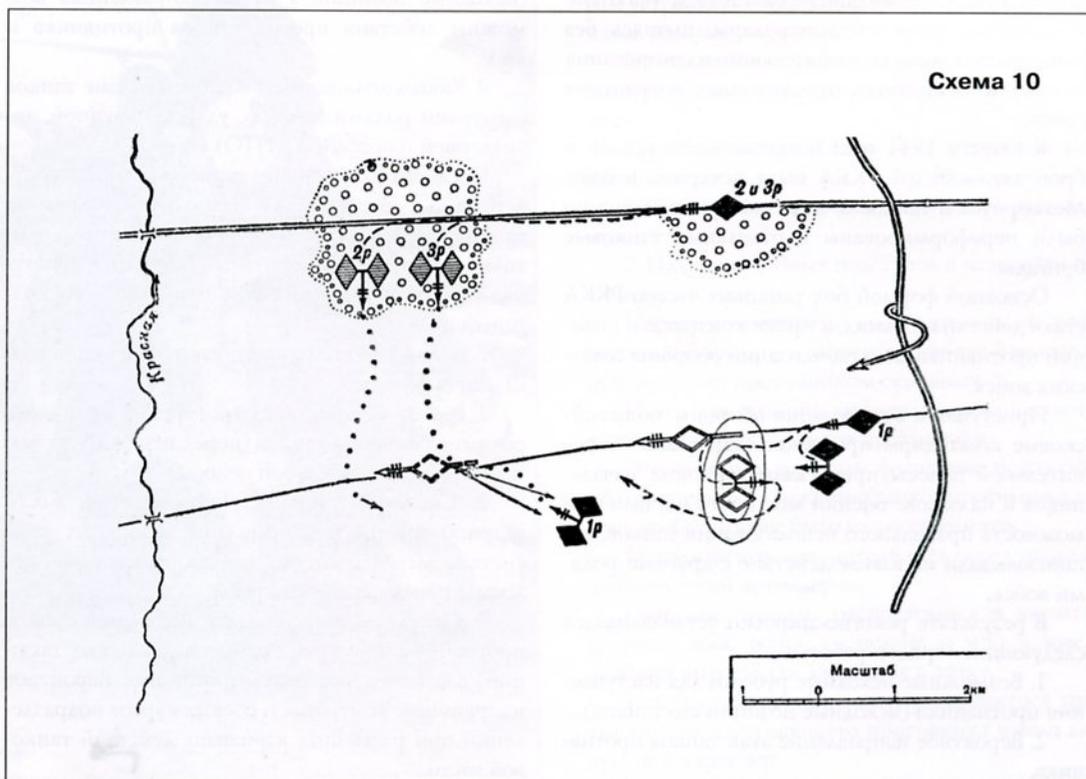
Поэтому при выборе района для атаки колонны с воздуха учитывалось, что этот район не должен находиться на большом удалении от танков, занимавших исходное положение (засада) для атаки. Танковая засада, обнаруженная в тылу противника, как правило, атаковалась авиацией с воздуха, при этом авиация ставила в известность наши танковые колонны о грозящей опасности.

Атаки с воздуха колонны противника, находящейся в засаде, проводились в тот момент, когда наши танки выдвигались в направлении атаки, и находились в 2-3 км от объекта атаки.

Обычно такие засады бывали в лесах или рощах. Противник, атакованный с воздуха, вынужденно оставлял занятый район (особенно в тех случаях, когда в лесу в результате действий авиации возникал пожар).

Этот момент и являлся благоприятным для атаки преследующими танками и окончательного уничтожения бронетанковой техники деморализованного противника.

Истребительная авиация использовалась для обеспечения действия штурмовой и легкомобомбардировочной авиации и для прикрытия преследующих танков от воздушной атаки самолетов противника.

63

ТАНКОВЫЙ БОЙ ПРИ ОБОРОНЕ И В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА ИЗ БОЯ

В начальный период Великой Отечественной войны советские механизированные и танковые соединения наносили контрудары, пытались без поддержки с воздуха и тщательного планирования операций остановить продвижение германских войск.

К августу 1941 года большая часть танков и броневедомств РККА была потеряна в боях. Мехкорпуса и танковые дивизии организационно были переформированы в отдельные танковые бригады.

Основной формой боя танковых частей РККА стали действия из засад, а также контратаки позиций противника для стабилизации обороны советских войск.

Приступая к организации обороны, общевойсковые командиры при рекогносцировке оборонительной полосы привлекали танковых начальников и на основе оценки местности изучали возможность правильного использования танков, организовывали их взаимодействие с другими родами войск.

В результате рекогносцировки устанавливался следующий порядок работы:

1. Возможные исходные рубежи для наступления противника (исходные позиции его танков).
2. Вероятное направление атак танков противника.

3. Возможность использования своих танков (исходные позиции, в каких направлениях возможны действия против танков противника и др.).

4. Каким должно быть взаимодействие танков с другими родами войск (с ударной группой, артиллерией и особенно с ПТО).

После этого командир танковой части, в соответствии с составленным планом использования танков (контрудар перед передним краем или только в глубине оборонительной полосы), приступал к рекогносцировке с командирами своих подразделений.

В результате этой рекогносцировки устанавливалось следующее:

1. Рельеф местности, с точки зрения возможности использования танков (перед передним краем и внутри оборонительной полосы).

2. Система противотанкового огня, место ударной группы и направление вероятных атак, система заграждений внутри оборонительной полосы и перед передним краем.

3. Откуда можно ожидать появления танков противника и из каких районов (исходных позиций) выгодно действовать против них. Вероятное направление контратак и боевых курсов подразделений при различных вариантах действий танковой части.

63, 65. Разведывательная бронегруппа (броневедомств BA-20, BA-10, BA-6) из состава 17-й танковой бригады РККА под командованием полковника Н.А. Черноярова. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

A reconnaissance armoured task force (BA-20, BA-10 and BA-6 armoured cars) from the 17th armoured brigade under command of Colonel N.A. Chernoyarov. Western Front, December 1941.

64. Бронеавтомобиль БА-20 и самоходная артиллерийская установка ЗИС-30 на базе тягача "Комсомолец" передислоцируются в новый район боевых действий. Западный фронт, 112-я танковая дивизия РККА, декабрь 1941 года (АВЛ).

A BA-20 armoured car and a ZIS-30 self-propelled gun mounted on the Komsomolets tractor's chassis are redeploying to a new AO. Western Front, 112th armoured division, December 1941.

4. Сигналы начала танковой атаки по различным вариантам, сигналы взаимодействия с артиллерией и связи с ударной группой.

Особое внимание уделялось изучению оборонительной полосы для того, чтобы танки во время контратак не наткнулись на свои же противотанковые препятствия (мины, рвы и пр.).

Районы минных полей и противотанковых препятствий обозначались условными знаками; кроме того, необходимо знать расположение противотанковых орудий и батарей.

При проходе через расположение обороны (направлении атаки необходимо пользоваться промежутками, не занятыми пехотой (коридоры), или устраивать специальные перекрытия над окопами, ходами сообщения.

Выжидательные позиции располагались за артиллерийскими позициями оборонительной полосы.

Требования, предъявляемые к выжидательным позициям:

1. Скрытность танков от воздушного наблюдения.
2. Наличие удобных подступов к исходным позициям.

Наряду с основными выжидательными позициями выбирались и запасные (две-три) на случай обнаружения противником основных.

Исходные позиции выбирались в направлениях вероятных атак танков противника.

Эти позиции занимали фланговые положения по отношению к движению танков противника для того, чтобы удобнее было их расстреливать.

Исходные позиции находились перед расположением своей артиллерии.

Они как правило располагались в укрытии (опушка леса, роща, кустарник и пр.) и имели удобные выходы для движения в атаку.

Использование танков обороняющегося против танков наступающего противника имело следующий характер:

а) Бой танков обороняющегося с танками наступающего противника перед передним краем (в период подготовки к наступлению).

б) Бой танков с танками противника при вклинении последних в глубину обороны.

в) Танковый бой с танками противника, сосредоточившимися на сборном пункте.

Бой танков обороняющегося с танками наступающего противника перед передним краем

Задача танков - срывать готовящееся наступление танков противника.

Наиболее благоприятным моментом для вступления в бой с танками наступающего является момент, когда последние занимают исходные позиции для наступления, поэтому танки обороны, атакующие танки на исходных позициях, должны действовать своевременно и внезапно.

Если известно, что на рассвете готовится атака танков противника, то контрудар желательно нанести за один-два часа до рассвета. В этом случае атака производилась во фланг, чтобы дать возможность своей артиллерии и пулеметам вести огонь перед фронтом.

В отдельных случаях при таких ударах использовались и танкодесантные подразделения. Десантники, посаженные на машины, спешили в районе исходных позиций противника и развивали свои действия на широком фронте, на флангах

и в тылу; они вносили панику (как показал опыт) и мешали наступлению или по крайней мере оттягивали на некоторое время намеченное наступление противника. Необходимо подчеркнуть, что контрудар перед передним краем с целью срыва подготавливаемой атаки являлся очень ответственным моментом.

У наступающего обычно бывает больше танков, кроме того, они занимают удобные положения для стрельбы с места (на исходных позициях) в любом направлении.

Контрудар наносился в том случае, если в результате контрартиллерийской подготовки по сосредоточенным войскам противника, в частности по танкам, последние понесли значительные потери. Этот момент и являлся самым приятным для контратаки танками.

Успеху такого маневра перед передним краем способствовало положение, когда исходные позиции противника близки от переднего края и открыты, а путь к ним скрыт.

Успешный контрудар необходимо развивать до конца. После разгрома танков на исходных позициях необходимо немедленно со своей пехотой атаковать расстроенную пехоту противника, штабы, узлы связи и пр.

Артиллерия по сигналу танков переносит свой огонь на артиллерию противника.

Авиация (штурмовая) атакой задерживала резервы, подходящие к фронту, и препятствовала занятию противником нового рубежа.

66, 67. Советские специалисты осматривают подбитые на подступах к Москве, захваченные ранее немцами, танки Т-26 и Т-28. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

Soviet specialists are examining T-26 and T-28 tanks captured by the Germans and later damaged vic Moscow. Western Front, December 1941.

Контрудар перед передним краем тщательно готовился. Его нанесение как правило проводилось перед рассветом, т.е. в темноте. Поэтому всю работу по организации взаимодействия танков с другими родами войск производили накануне, за светом.

Командирам намечались исходные позиции для перехода в контратаку, а для подразделений - боевые курсы, устанавливались сигналы (световые), обозначались проходы, устанавливались сигналы для связи с артиллерией и огневыми средствами пехоты.

С наступлением темноты танки скрытно передвигались на выбранные исходные позиции, которые располагались поблизости от переднего края.

Подразделения, наносящие контрудар, сосредотачивались в руках общевойсковой начальника (командира дивизии).

После выполнения задачи и успешного нанесения контрудара танки участвовали в общем контр наступлении, преследовании или возвращались обратно в расположение своих обороняющихся войск, на запасные выжидательные позиции, для приведения себя в порядок.

Отход наших танков и возвращение их в район выжидательных позиций (оборонительную полосу) обеспечивался заградительным огнем артиллерии и противотанковых орудий, находящихся на переднем крае.

Как говорилось выше, действия для нанесения такого контрудара, как правило, развертывались перед рассветом, когда же танки возвращались через оборонительную полосу, было уже светло.

Если же возвращение происходило в темноте, то путь для их возвращения в оборонительную полосу обозначался регулировщиками (светящимися указателями и маяками, укрытыми от противника).

Танковый бой в глубине обороны

Очень часто при первых столкновениях танков в глубине обороны танки наступающего действовали без взаимодействия со своей пехотой. Вслед за этим эшелон танков противника выдвигались танки, действующие совместно с пехотой.

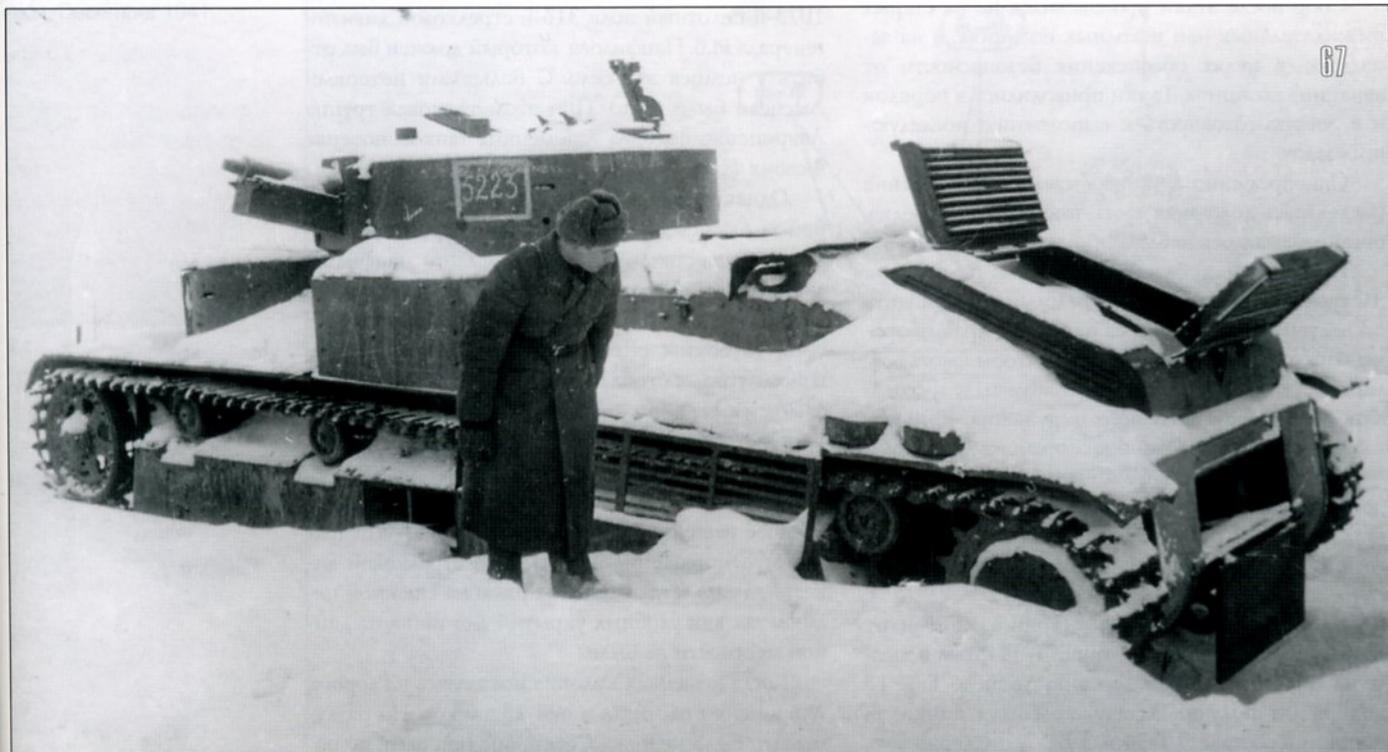
Контратака; против тех и других танков имела успех в том случае, если боевые порядки танков наступающего противника расстроены, и они понесли потери от артиллерии, ведущей огонь из глубины обороны.

Выдвигать свои танки ближе к переднему краю обороны, с целью ведения огня по танкам противника не всегда целесообразно.

В этом случае танки располагались на близком расстоянии от переднего края, и была опасность преждевременно их обнаруживать. Кроме того, танки несли потери не только от огня танковых пушек, но и от огня, ведущегося прямой наводкой сопровождающей артиллерией противника. Поэтому огонь противотанковых средств использовался для расстройств боевого порядка танков наступающих.

После того как боевые порядки танков наступающих, прорвавшихся в глубину обороны, были нарушены и танки несли потери от артиллерийского огня, наши танки атаковали их, не продвигаясь далее ближайших огневых позиций своей артиллерии (чтобы не потерять взаимодействия с последней).

Опыт первых месяцев войны показал, что если передний край проходит по окраине населенных пунктов, то можно использовать искусно замаскированные танки для стрельбы по танкам наступающего противника, когда последние подойдут на близкое расстояние. При этом, для лучшей маски-

ровки, танки следует ставить в танковый окоп, чтобы сверху оставались лишь башни для стрельбы.

Если же передний край проходил по ровной открытой местности, то для открытия внезапного огня танки располагали в укрытиях так, чтобы виден был лишь один ствол орудия. Переход танков с выжидательной позиции на исходные происходил одновременно с установлением направления движения наступающих танков; поэтому танковый начальник работал в тесном контакте с общевойсковым начальником, имел близко расположенный к первому командный пункт и находился с ним в постоянном взаимодействии.

Атака по танкам противника производилась по распоряжению (сигналам) общевойскового начальника или по инициативе танкового начальника (особенно при отсутствии связи с общевойсковым начальником).

Переход и размещение на исходных позициях также производились скрытно. Контратака проводилась из-за фланга, для чего использовались укрытия и огонь с места, одновременно по сигналу вызывался огонь артиллерии из глубины обороны (схема 12).

При отсутствии укрытий на исходных позициях танки при атаке вели стрельбу с коротких остановок. При контратаке советские командиры стремились "отбрасывать" немецкие танки на противотанковые препятствия (рвы, мины, болота и пр.).

Если противник, как правило, превосходивший по численности советские войска, несмотря на понесенные потери, двигался вперед, и если танки противника выходили из-под огневого удара, то танки обороняющегося производили маневр и занимали новое положение для открытия огня.

Если танковая атака противника была безуспешна, и он начинал выходить из боя, - танки обороняющегося преследовали его.

Сбор после атаки производился не на старых выжидательных или исходных позициях, а на запасных (в целях обеспечения безопасности от авиации) позициях. Танки приводились в порядок и в боевую готовность к выполнению последующих задач.

Одновременно организовывалось обеспечение (выделялась дежурная часть, высылались разведка, организовывалось наблюдение и пр.).

Нужно еще добавить следующее: немцы при наступлении очень часто стремились проскочить по ведущим дорогам через передний край обороны хотя бы отдельными танками, чтобы иметь возможность сеять панику в советском тылу и создавать впечатление видимого окружения, принуждая части Красной Армии к скорейшему отходу.

Поэтому особое внимание обращалось на дороги; их заминировали и держали под огнем наших танков и противотанковой артиллерии для того, чтобы немедленно уничтожить появляющиеся на дорогах танки противника.

17 ноября 1941 года старший лейтенант Д.Ф. Лавриненко на своем танке Т-34 стоял в засаде на дороге, ведущей в деревню Лысцево. Еще 15 ноября он получил задачу, командуя танковой группой в составе 3 Т-34 и 3 БТ-7, поддерживать

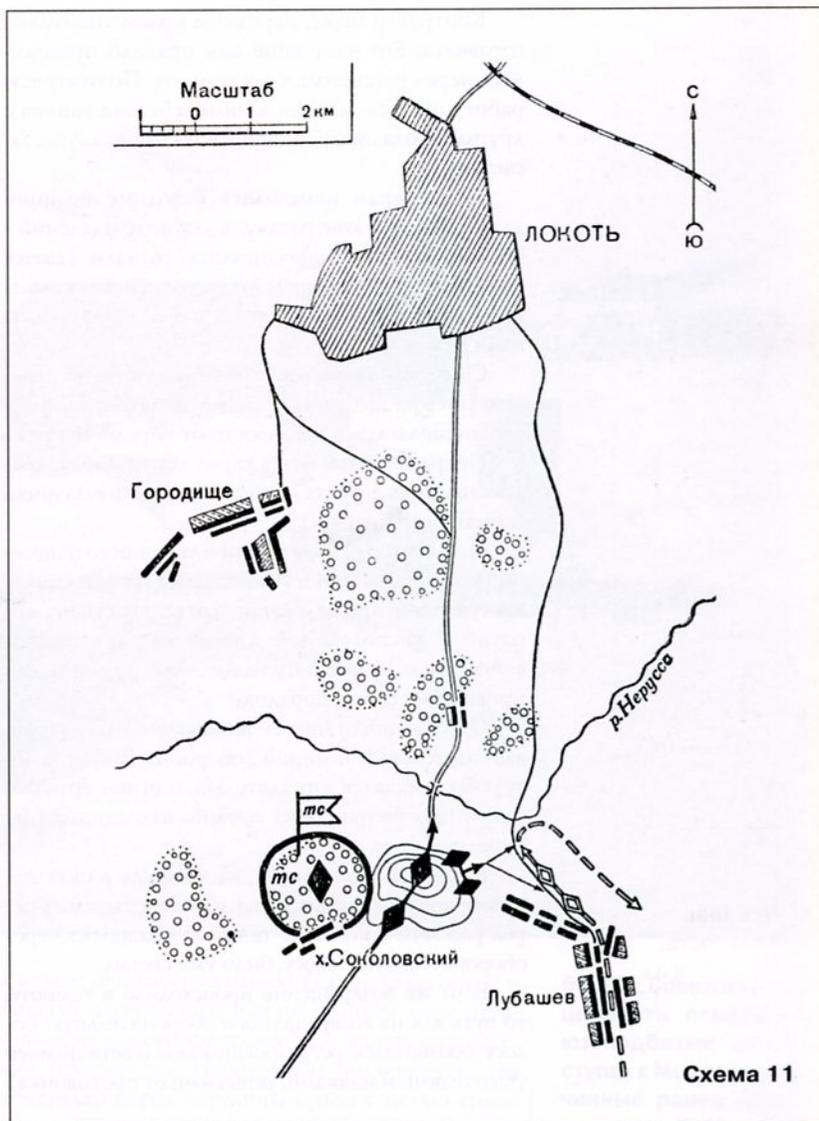

Схема 11

1073-й пехотный полк 316-й стрелковой дивизии генерала И.В. Панфилова, который должен был отбить у немцев это село. С большими потерями Лысцево было взято. При этом танковая группа Лавриненко подбила 7 немецких танков, потеряв 4 своих танка: 2 Т-34 и 2 БТ-7.

Однако пока Лавриненко и его группа вели бой за Лысцево, немцы, занявшие деревню Шишкино, осуществили на правом фланге панфиловской дивизии новый прорыв. Развивая успех, они выходили в тыл 1073-му стрелковому полку. Более того, глубоким обходным маневром немецкие войска угрожали захлестнуть и другие части панфиловцев. Из коротких разговоров со штабом Лавриненко узнал, что танковая колонна противника уже движется в тыл боевых порядков дивизии.

Дмитрий Федорович Лавриненко принял следующее решение: оставшийся легкий БТ-7 отпразил в распоряжение штаба 316-й стрелковой дивизии, а сам встал в засаде прямо на снежной целине, так как удобных укрытий для танка на данной местности не было.

Когда немецкая колонна показалась на дороге, Лавриненко насчитал в ней 18 танков. Но раздумывать было некогда. Советский танковый ас на-

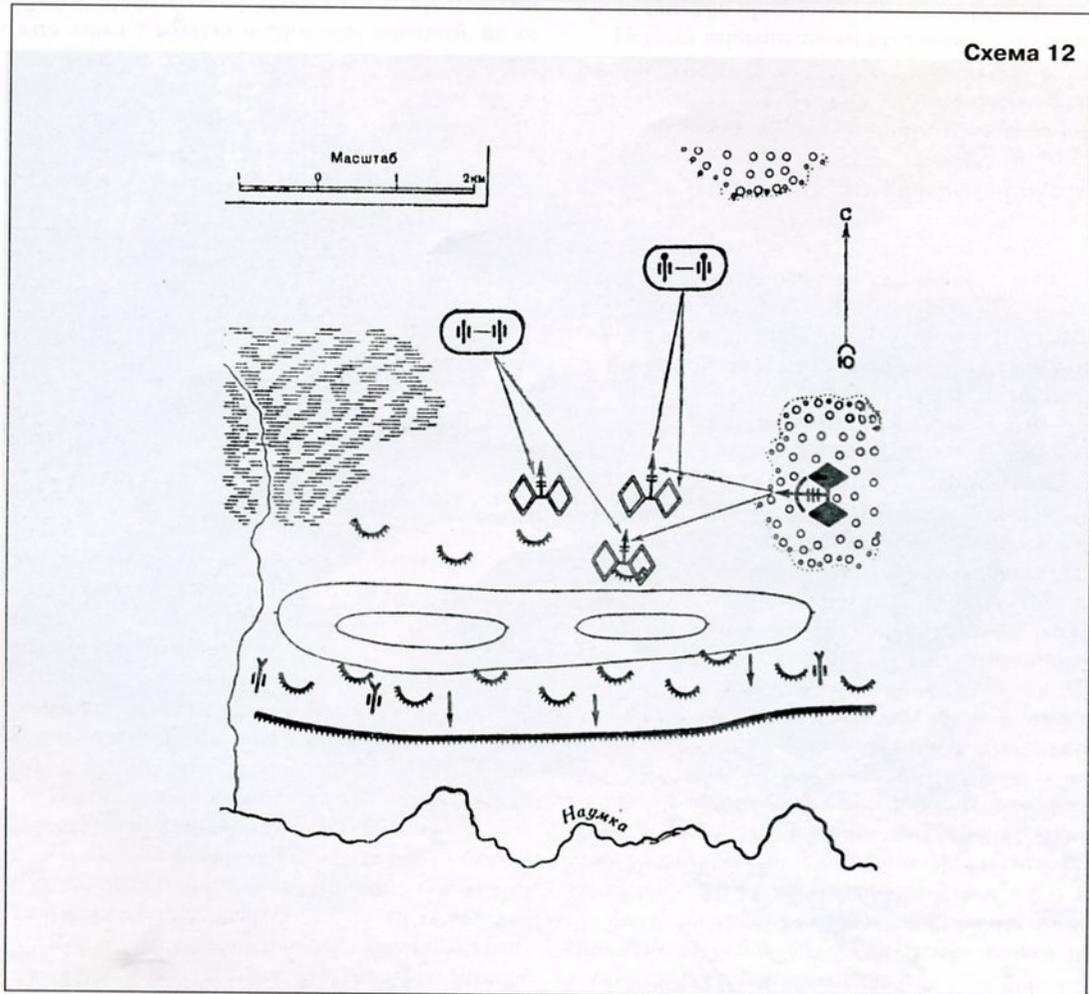

68

68. Бронеавтомобили БА-10 из состава 112-й танковой дивизии РККА. Декабрь 1941 года (АВЛ).

A BA-10 armoured car from the 112th armoured division. December 1941.

Схема 12

69, 70. Т-34/76 производства Сталинградского тракторного завода 1-й гвардейской танковой бригады. Западный фронт, декабрь 1941 года. (АВЛ).

A T-34/76 tank from the 1st Gds. armoured brigade. Western Front, December 1941.

чал вести стрельбу по бортам головных машин, потом перенес стрельбу по замыкающим, а затем, не давая противнику опомниться, дал несколько пушечных выстрелов по центру колонны. 3 Pz.Krfw. IV и 3 Pz.Krfw. III подбил гвардейский экипаж, а сам незаметно овражками, перелесками ускользнул от преследования.

Экипаж Т-34, подбивший 6 немецких танков, застопорил дальнейшее продвижение противника и помог нашим частям планомерно отойти на новые рубежи, избавив их от окружения.

Бой танков с танками противника, сосредоточившимися на сборном пункте

Если танкам вермахта, несмотря на потери, все же удавалось прорваться и нанести ущерб артиллерии и нашим танкам, их старались уничтожить на сборном пункте.

Место сборного пункта танков как правило находилось в тыловом районе оборонительной полосы, т. е. за позициями артиллерии обороняющихся.

Кроме того, танки противника на сборном пункте располагались с таким расчетом, чтобы иметь оптимальную возможность отразить огнем с места атаку танковых подразделений. Поэтому было более целесообразно атаковать танки противника, расположившиеся на сборном пункте, только при подходе глубоких резервов обороняющихся, причем такой атаке должна предшествовать атака с воздуха штурмовой авиацией, но ее также нужно согласовать по времени с атакой танками обороняющихся.

Бой танков с танками противника при выходе из боя

Танки при выходе общевойскового соединения из боя под натиском противника также играли важную роль в борьбе с танками противника.

Если наступающий противник вводил в прорыв свои танки, то танки выходящего из боя вступали в борьбу с танками наступающего, обеспечивая этим отрыв своих войск от противника.

При этом создавались благоприятные условия общевойсковому соединению для отхода на промежуточный рубеж и предотвращалось преследование, так как танки действовали из-за флангов по наседающим танкам противника. Командир танковой части при получении задачи на прикрытие выхода из боя и борьбы с танками противника должен был быть ознакомлен с общим планом выхода из боя общевойскового соединения (тыловая оборонительная полоса, промежуточные рубежи, порядок отхода и расчет времени, кто обеспечивал отход, система заграждения и пр.).

Основная задача танкового начальника в этот период - добывать сведения о противнике. С этой целью использовались сведения, которые имелись в штабе общевойскового соединения, и организовывалась своя разведка.

Командиру и штабу танковой части было важно знать состав танковой колонны противника,

подходящей из глубины и особенно с флангов, так как танки противника старались организовать параллельное преследование.

Штаб танковой части согласовывал действия с пехотными частями, отход которых непосредственно прикрывал танки (время отхода, использование артиллерии для поддержки танков, по постановке дымовых завес для танков).

Для обеспечения отхода своих частей атаки производили с направлением во фланг и тыл. Для этого избирались соответствующие исходные позиции.

Сборные пункты после атаки танков организовывались в направлении отхода: их расположение давало возможность нанести повторный удар по танкам противника.

Вполне понятно, что такая задача, как короткий удар, такой же быстрый отрыв от танков противника и выход на сборный пункт для повторной атаки, была под силу только танкам, имеющим превосходство в скорости.

Танковые части по пути отхода и сборному пункту с целью противодействовать преследованию противника устраивали засады и боем задерживали танки противника.

Наиболее опытные советские танковые командиры выделяли несколько танков для борьбы с танками противника, выделенными для параллельного преследования.

Приемы борьбы при параллельном преследовании танками противника были следующие:

Первый вариант: танки противника, выделенные для параллельного преследования, обнаруживались своевременно. Они еще не успели выйти в тыл советским войскам и преградить путь отхода.

В этом случае, танки, прикрывающие отход, устраивали засады, находясь в удобном укрытии, или вступали в открытый бой с преследующими танками на отдельных рубежах.

Они, как правило, отходили и устраивали заграждения во взаимодействии с саперами, изматывая преследующего противника.

Второй вариант: танки, выделенные для параллельного преследования, успели выйти в тыл отходящим частям, в частности в тыл танкам.

В этом случае танки отходящего наносили удар в тыл преследующим танкам противника и отбрасывали их на труднодоступную для танков местность (схема 13).

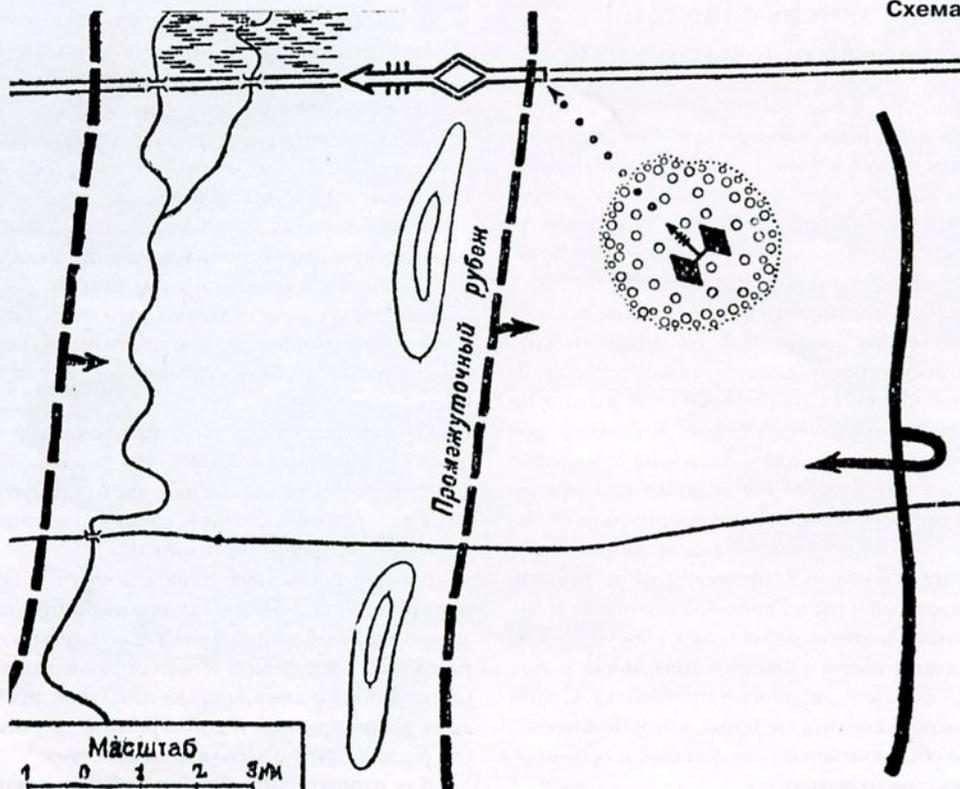
При выходе из боя танковый командир и его штаб организовывали разведку и наблюдение на флангах, чтобы своевременно предотвращать обходы танковыми частями и параллельное преследование со стороны противника.

Взаимные действия танковой части и боевой авиации при выходе из боя, особенно при параллельном преследовании, могли окончательно деморализовать противника. Командир танковой части (соединения) и авиационный начальник производили расчет времени и договаривались о сигналах (по радио и зрительным) взаимодействия.

Для парирования случайностей при организации танкового боя выделялся резерв танков во всех видах боевой деятельности.

Схема 13

71. Захваченное советскими войсками 150-мм немецкое самоходное орудие sIG 33 (sf) auf Pz. Kpfw. I Ausf. B. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

A captured sIG 33(sf) auf Pz.Kpfw. I Ausf. B 150-mm self-propelled gun. Western Front, December 1941.

72. Командир 1-й гвардейской танковой бригады М.Е. Катуков у броневедомогила БА-10. На люке башни нарисован прямоугольник белого цвета для опознавания с воздуха. Характерный ромб с дробью в центре являлся опознавательным знаком всех соединений и объединений, которыми командовал генерал Катуков. Номер "3" в числителе означает номер батальона, номер "2" в знаменателе - порядковый номер машины в батальоне. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

M.Ye. Katukov, OC 1st Gds. armoured brigade, is at a BA-10 armoured car. The turret hatch sports a white rectangle for identification by friendly aircraft. The typical diamond with a slash in the middle was an identification symbol of all larger units under Gen. Katukov's command. Number "3" in the upper term of fraction indicates the number of the battalion while number "2" in the lower term of fraction indicates the vehicle's number within the battalion. Western Front, December 1941.

73. Танк КВ 1-й гвардейской танковой бригады. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

A KV tank from the 1st Gds. armoured brigade. Western Front, December 1941.

75

74, 75. Легкие танки Т-40 1-й гвардейской мотострелковой дивизии атакуют противника. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

T-40 light tanks from the 1st Gds. mechanised rifle division are assaulting the enemy positions. Western Front, December 1941.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт первого года войны показал, что танковые бои между частями и соединениями представляли собой частые явления.

Бой танков с танками оказался неизбежен во всех видах боя и являлся чрезвычайно сложным видом боя, так как оба противника были защищены броней и вооружены.

Исход боя зависел от того, в каком положении находились свои танки относительно техники противника. Маневром танки приобретали лучшее положение относительно противника.

Залог успеха действий танков - в сколоченности экипажей, подразделений и части в целом, а также в быстрых, стремительных действиях.

Ввиду скоротечности танкового боя четкость управления имела важнейшее значение.

Танки для ведения борьбы с танками противника стали более быстроходными. Они имели прочную броню и артвооружение, а также дополнительное оборудование для преодоления различных препятствий.

Советские танки новых типов удовлетворяли указанным выше требованиям.

Задача командиров танковых соединений заключалась в анализе тактики противника, в обнаружении нового в его действиях, в совершенствовании собственной тактики для нанесения все более эффективных ударов по немецким войскам.

76

77

76, 77. Немецкая бронетанковая и авиационная техника на выставке в Музее Красной Армии. Немецкий броневедомитель Sd.Kfz. 231, регистрационный номер "WH-364538". Немецкий танк чехословацкого производства Pz.Kpfw. 38 (t). Зима 1941 года (АВЛ).

German aircraft and armour exhibited at the Red Army Museum. An Sd.Kfz.231 armoured car, registration number "WH-364538". A Czech-made Pz.Kpfw.38(t) tank. Winter 1941.

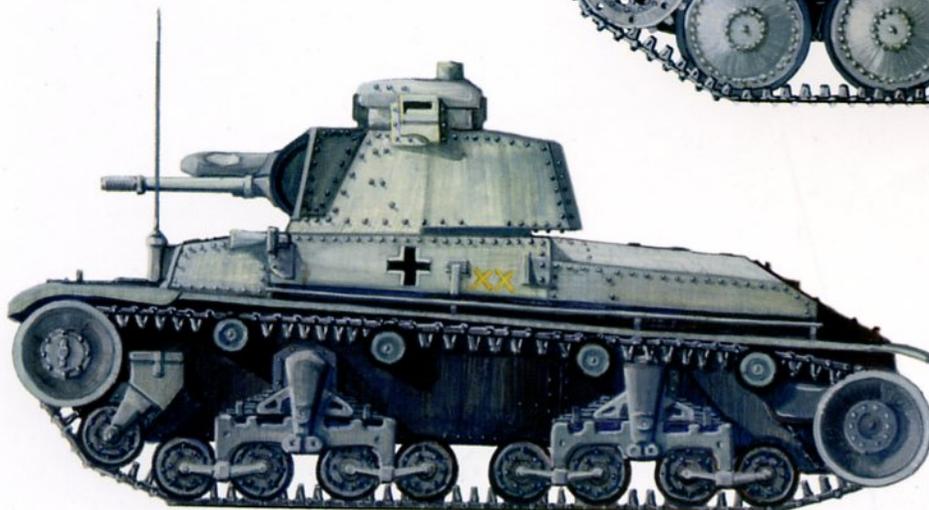
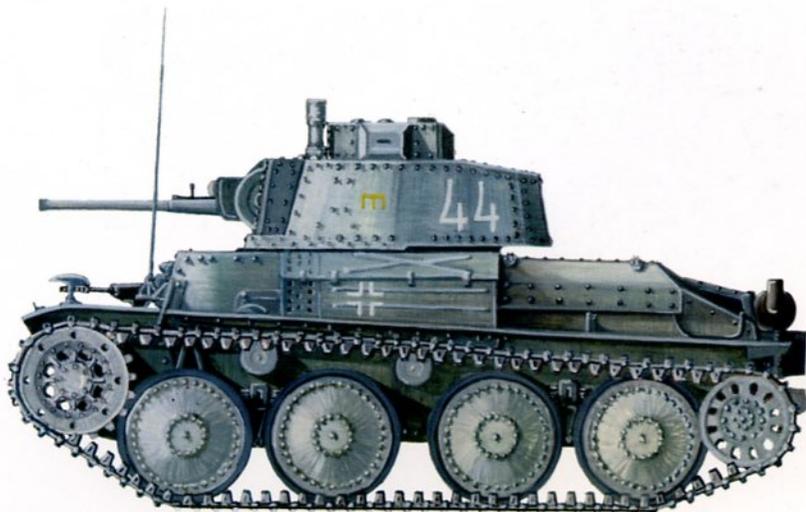
78-80. Танки Т-26 (Т-26 образца 1933 года - на снимке 79, Т-26 образца 1939 года - на снимке 80) и броневомобили 112-й танковой дивизии РККА. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

T-26 tanks (a T-26 vintage 1933 in pic.79 and a T-26 vintage 1939 in pic.80) and armoured car BA-20 from the 112th armoured division. Western Front, December 1941.

Легкий танк чехословацкого производства Pz. Kpfw. 38 (t) из состава 20-й танковой дивизии вермахта 3-й танковой группы германской армии. Советско-германский фронт, август 1941 года.

A Czech-made Pz.Kpfw.38(t) light tank operated by the 20. Panzer-Division, 3rd tank group. Soviet-German front, August 1941.

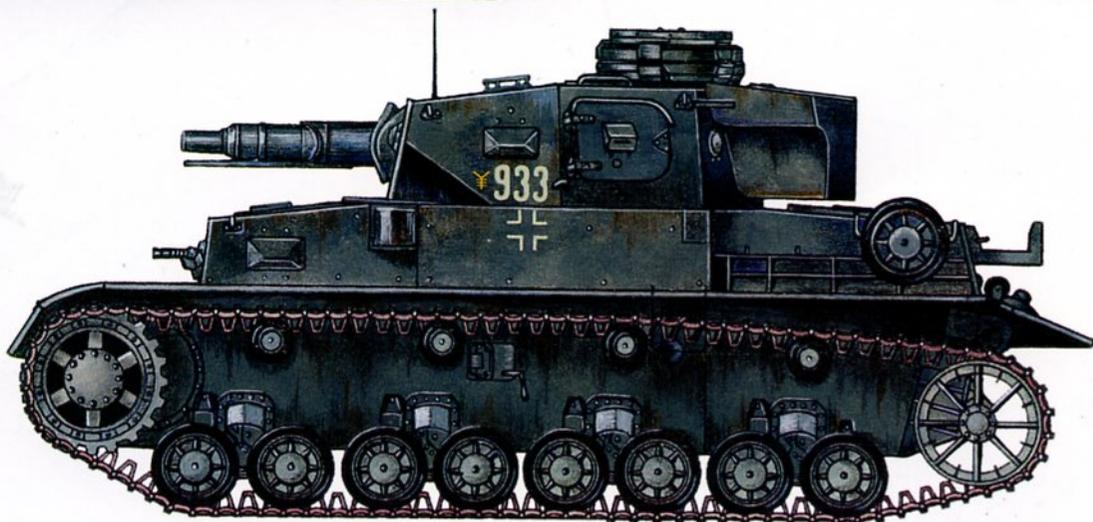

Легкий танк чехословацкого производства Pz. Kpfw. 35 (t) из состава 6-й танковой дивизии вермахта. 4-я танковая группа вермахта, группа армий "Север", август 1941 года.

A Czech-built Pz.Kpfw.35(t) light tank organic to the 6. Panzer-Division, 4th tank group, Army Group 'North', August 1941.

Немецкий танк Pz. Kpfw. IV (с 75-мм короткоствольным орудием L/24) из состава 18-й танковой дивизии вермахта, захваченный советскими войсками. Советско-германский фронт, 2-я танковая группа генерала Гудериана, август 1941 года.

A Pz.Kpfw.IV tank fitted with the 75-mm L/24 short-barrel gun. It had been operated by the 18. Panzer-Division before it was captured by Red Army troops. Soviet-German Front, Gen. Guderian's 2nd tank group, August 1941.

Легкий танк Pz. Kpfw. II Ausf. C с опознавательной символикой 13-й танковой дивизии вермахта. Группа армий "Юг", 1-я танковая группа, июнь 1941 года. Вероятнее всего эта машина была подбита советскими танкистами в районе Дубно.

A Pz.Kpfw.II Ausf. C light tank sporting the identification of the 13. Panzer-Division. Army Group 'South', 1st tank group, June 1941. Probably, the tank was damaged by Soviet tankers vic. Dubno.

1941 Armoured Warfare Tactics

The book is a comparative research into analysis of tactical skills of Soviet and Nazi tankers during the first year of the Soviet-German hostilities in the USSR territory. Drawing on the experience of armoured encounters between Soviet and Wehrmacht tankers and analyzing thoroughly the modus operandi of armoured warfare aces, the author is trying to describe the evolution of stances on using different tanks in combat, linking their performances to the climates dominating particular areas of operation (AO) as well as command and control techniques. There are 90 photographs, 9 drawings and 13 diagrams in the book.

Данная книга является сравнительным исследованием, посвященным анализу развития тактического мастерства советских и германских танкистов в течение первого года военных действий на территории СССР. На примерах боевых столкновений танков противоборствующих сторон, изучения опыта асов танковой войны автор пытается показать эволюцию взглядов на использование различных типов танкового оружия, связывая его характеристики с климатическими условиями ТВД и культурой военного управления. В книге содержится 90 фотографий, 9 рисунков, 13 схем.

€ 24.99

Printed in Russia